

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему: Ответственность за изнасилование
по Уголовному кодексу Российской Федерации**

Выполнил:

Лаптев Андрей Петрович

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохранительная деятельность,
набор 2020 г., 202 учебная группа

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

доктор юридических наук,

профессор кафедры уголовного права

(ученая степень, ученое звание, должность)

Сундуров Федор Романович

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник отдела полиции №1 УМВД России
по г. Ижевску полковник полиции

(должность, специальное звание)

Галеев Дамир Равилевич

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: «___» _____ 2025 г. Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ	9
§1. История развития уголовного законодательства об изнасиловании в России	9
§2. Современное зарубежное законодательство об ответственности за изнасилование	19
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЯ	29
§1. Объективные признаки изнасилования	29
§2. Субъективные признаки изнасилования	45
§3. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки изнасилования ...	55
ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ	66
§1. Разграничение изнасилования от других преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности	66
§2. Проблемы квалификации изнасилования и пути их решения	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	87
ПРИЛОЖЕНИЕ	98

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Защита половой неприкосновенности личности занимает одно из центральных мест в системе уголовно-правовых гарантий охраны прав и свобод человека. Преступления против половой свободы, в частности изнасилование, посягают не только на физическую и психическую неприкосновенность, но и наносят глубокую моральную травму, оставляя долгосрочные последствия в жизни пострадавшего лица. В связи с этим исследование уголовной ответственности за изнасилование приобретает особую теоретическую и практическую значимость.

Современная уголовно-правовая регламентация изнасилования представлена в ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), предусматривающей дифференцированную ответственность в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния. Законодатель последовательно уточняет положения данной статьи, реагируя на изменения в общественном сознании, международные стандарты и развитие правоприменительной практики. Однако, несмотря на наличие сложившейся нормативной базы, в следственной и судебной практике сохраняются трудности, связанные с доказыванием состава преступления, разграничением изнасилования от смежных деяний, а также толкованием ряда понятий (например, согласие, насилие, беспомощность).

Отметим, что изнасилование относится к числу наиболее опасных посягательств, сопряжённых с нарушением неприкосновенности личности в сфере половой свободы. Особое внимание вызывает распространённость сексуального насилия в семейной среде, где пострадавшими оказываются в том числе несовершеннолетние. Несмотря на то, что статистически указанное деяние характеризуется низким удельным весом в общей

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №166.

структуре преступности (менее 1%¹), специалисты подчёркивают его значительный латентный характер. По результатам ряда научных исследований, на один официально зафиксированный эпизод может приходиться от шести до десяти фактически совершённых, но не выявленных правоохранительной системой случаев².

Особую актуальность проблема приобретает в условиях повышения чувствительности общества к вопросам сексуального насилия, усиления информационного давления на правоприменителей и необходимости соблюдения прав как потерпевших, так и обвиняемых. Отсутствие единого подхода к интерпретации квалифицирующих признаков, недостаточная полнота нормативной конструкции состава изнасилования и пробелы в судебной практике требуют научного переосмысления и уточнения законодательных положений.

Степень изученности темы исследования. В юридической литературе последних лет проблемам уголовной ответственности за изнасилование уделено достаточно много внимания. Подробно и обстоятельно проблемы квалификации изнасилования раскрыты в трудах Л.А. Андреевой, Ю.М. Антонына, Н.И. Архипцева, С.В. Бородина, В.П. Голубева, Л.В. Иногамова-Хегай, Н.А. Исаева, М.И. Коваль, Т.В. Кондрашовой, А.И. Рарог и др. В их трудах поднимаются вопросы, касающиеся структуры состава преступления, определения понятий «насилие», «согласие», «беспомощность», критериев квалификации и дифференциации ответственности.

В научных исследованиях последних лет также освещаются сложности доказательственной деятельности по делам об изнасиловании, проблемы соотношения фактических обстоятельств с правовыми категориями, а также

---

¹ Краткая характеристика состояния преступности. Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 20.07.2025).

² Романов В.Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Г. Романов. – М., 2013. – С. 4.

особенности восприятия сексуального насилия в контексте изменения социокультурной нормы. На страницах профильных журналов, таких как «Уголовное право», «Российский следователь», «Законность», «Уголовно-правовое обозрение», нередко публикуются статьи, содержащие как теоретические обоснования, так и практические рекомендации по улучшению правоприменения. Несмотря на определённую разработанность отдельных аспектов темы, актуальность дальнейших исследований сохраняется в связи с отсутствием единой доктринальной позиции по вопросам квалификации.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с обеспечением уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности личности.

Предмет исследования составляют нормы уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за изнасилование, а также правоприменительная практика и специальная литература по теме исследования.

Цель дипломной работы – осуществить комплексный анализ уголовной ответственности за изнасилование, выявить проблемы квалификации, правоприменения и предложить пути совершенствования законодательства.

Основные задачи дипломной работы:

- 1) изучить историю развития уголовного законодательства об изнасиловании в России;
- 2) охарактеризовать современное зарубежное законодательство об ответственности за изнасилование;
- 3) проанализировать объективные признаки изнасилования;
- 4) раскрыть субъективные признаки изнасилования;
- 5) рассмотреть квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки изнасилования;

6) провести разграничение изнасилования от других преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности;

7) обобщить проблемы квалификации изнасилования и теоретически обосновать пути их решения.

Краткая характеристика основных положений дипломной работы:

в первой главе рассматриваются общие теоретические и законодательные основы, касающиеся уголовной ответственности за изнасилование. Исследуется становление и развитие института уголовной ответственности за изнасилование в российской правовой системе, прослеживается эволюция нормативного регулирования, начиная с дореволюционного периода и заканчивая современным законодательством. Уделено внимание современному зарубежному законодательству об ответственности за изнасилование. Во второй главе подробно раскрывается уголовно-правовая характеристика изнасилования как преступления. Проанализированы признаки состава преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Рассматриваются квалифицирующие признаки, содержащиеся в частях второй - пятой указанной статьи. Особое внимание уделяется анализу правовых конструкций насилия, угрозы, беспомощности и отсутствия добровольного согласия, а также дифференциации изнасилования от смежных составов преступлений, таких как насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера и развратные действия. В третьей главе исследуются наиболее актуальные правовые проблемы, возникающие при квалификации изнасилования. Рассматриваются сложности, возникающие на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства, в том числе вопросы доказывания факта отсутствия согласия и состояния беспомощности потерпевшего. Анализируется судебная практика, выявляются тенденции, противоречия и пробелы в интерпретации отдельных понятий. Отдельное внимание уделяется критике существующих подходов к квалификации и обоснованию

предложений по совершенствованию уголовного закона и правоприменения в сфере противодействия сексуальному насилию. Таким образом, дипломная работа строится на системном теоретико-прикладном анализе уголовной ответственности за изнасилование, включает обзор действующего законодательства, доктринальных подходов, правоприменительной практики и выработку предложений по устранению выявленных проблем.

Теоретическую основу исследования составили: труды ученых в области уголовного права по проблемам квалификации и привлечения к уголовной ответственности за изнасилование по уголовному праву России.

Методологическую основу работы составляют общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), частнонаучные (сравнительно-правовой, системный, формально-юридический) и специальные методы юридического исследования (толкование права, изучение судебной практики).

Нормативной основой дипломной работы послужили Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, регулирующие защиту прав человека, Уголовный кодекс Российской Федерации, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы.

Эмпирическую базу исследования составляют правоприменительные акты Верховного Суда Российской Федерации по исследуемой проблеме; материалы судебной практики; результаты проведенного обобщения и анализа приговоров по соответствующим уголовным делам; интернет-ресурсы, публикации в средствах массовой информации.

Научная новизна исследования заключается в системном осмыслении содержания состава изнасилования в контексте современных правовых и социальных реалий, с акцентом на выявление проблем правоприменения и разработку предложений по их устранению.

Теоретическая значимость заключается в углублении понимания проблем квалификации изнасилования, их места в системе преступлений.

Результаты исследования могут быть полезны для дальнейших научных разработок, направленных на совершенствование уголовного законодательства в области квалификации изнасилования.

Практическая значимость определяется возможностью использования выводов и рекомендаций, содержащихся в работе, при подготовке проектов нормативных актов, в образовательном процессе и при осуществлении правоприменительной деятельности.

Структура работы построена с учетом названия темы, а также продиктована исследованием затрагиваемых в ней проблем. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ

§1. История развития уголовного законодательства об изнасиловании в России

При изучении правовых явлений необходимо учитывать их историко-правовую природу, поскольку именно эволюция законодательства отражает трансформацию общественного восприятия преступного поведения и реакцию государства на угрозы общественному порядку. Развитие уголовно-правового регулирования изнасилования в российской правовой системе отражает эволюцию взглядов общества на половую неприкосновенность личности и уровень допустимости насилия в сексуальных отношениях. Понятие изнасилования как преступления, направленного на посягательство на половую свободу женщины, формировалось на протяжении веков, постепенно уточняясь в законодательстве различных исторических периодов. Анализируя поворотные моменты в развитии уголовно-правовой регламентации данных преступлений, мы можем выделить ряд этапов исторического развития: 1) дореволюционный этап (начало XI в. - 1917 г.); 2) советский период (1917 г. - 1991 гг.); 3) постсоветский и современный период (1991 г. – 2025 г.).

1. Проблема половой преступности получила нормативное отражение уже в эпоху Древнерусского государства. Церковное право рассматривало половые посягательства как нарушение духовной и телесной неприкосновенности человека. Потерпевшей признавалась незамужняя девушка, при этом степень ответственности зависела от её социального статуса. В случаях насилия над обручённой или замужней применялись

наиболее суровые меры воздействия¹. Одним из первых источников, закрепивших ответственность за изнасилование, стал Устав князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных» (конец X - начало XI вв.)². Документ устанавливал обязанность насильника выплатить отцу пострадавшей серебро и вступить с ней в брак. При совершении насилия в отношении обрученной или состоящей в браке женщины предусматривалась смертная казнь. Таким образом, ущерб, причинённый женщине, рассматривался в первую очередь как имущественное нарушение в отношении её семьи, а не как посягательство на её личную свободу. Наказание за сексуальное насилие, если оно не было сопряжено с иными противоправными деяниями (например, побоями или похищением), не предусматривалось в явной форме.

В «Русской Правде» XI–XII вв. была зафиксирована ответственность за половые преступления, что подтвердило признание изнасилования как общественно опасного деяния. Законодательные нормы воспроизводили ранее установленные критерии определения потерпевшей стороны и соотносили тяжесть наказания с её социальным положением³.

Устав Ярослава Мудрого (1051–1054 гг.) расширил основания для наказания, установив зависимость его строгости от знатности жертвы: чем выше статус, тем более жёсткие санкции применялись⁴. При этом анализируемые источники не содержали чёткого юридического определения изнасилования и его элементов, сосредотачиваясь на положении пострадавшей как основном классификационном признаке.

---

¹ Давитадзе М.Д. История становления и развития законодательства России об ответственности за изнасилования / М.Д. Давитадзе, Е.И. Калинина // Вестник Московского университета МВД России. 2015. – № 1. – С. 77.

² Российское законодательство X–XX веков / под общ.ред. д.ю.н, профессора О. И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. – Т. 1. – С.156.

³ Заварыкин И.Н. История возникновения и развития российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за изнасилование, а также его роль в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу / И.Н. Заварыкин // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 376. – С. 126.

⁴ Костина Н.В. Исторический аспект развития уголовного законодательства России об ответственности за изнасилование / Н.В. Костина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2024. – № 2 (26). – С.48.

Более чёткое закрепление ответственности за половые преступления появляется в период Московского государства. Так, Судебник 1497 г. и Судебник 1550 г. содержали нормы, запрещающие «блуд», «срамные дела», «блудоддеяние» и прочие формы сексуальных отклонений от норм церковной морали. Однако указанные акты не различали добровольные и насильственные формы половой близости, сосредотачивая внимание на моральном аспекте поведения. Вопросы наказания решались с учётом сословной принадлежности, общественного положения и последствий деяния (например, беременности, утраты девственности)¹.

В Соборном уложении 1649 г. отдельные положения касаются посягательств на честь и нравственность. Так, в гл. XXII, посвящённой «О наказании за воровство, блуд, мужеложство и прочее безчиние», предусматривались меры ответственности за прелюбодеяние, разврат несовершеннолетних, а также за сексуальные действия, совершённые без согласия. Однако понятие изнасилования в современном смысле (как половой акт, совершённый с применением насилия) чётко не разграничивалось от иных форм половых отношений, нарушающих церковные или общественные нормы².

Значительное развитие уголовно-правовой регламентации изнасилования произошло в XVIII-XIX вв. В этот период законодательство Российской империи начало формировать более детальную систему наказаний за преступления против половой неприкосновенности. Так, в Воинском артикуле 1715 г., действовавшем в среде военного сословия, изнасилование рассматривалось как насильственное совокупление с женщиной, сопровождаемое принуждением. За такие деяния

---

¹ Губанова Е.В. Исторический анализ уголовной ответственности за изнасилование / Е.В. Губанова, Е. И. Ротина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – 2022. – № 4. – С. 67.

² Дёмина Я.С. К вопросу о развитии уголовной ответственности за изнасилование в контексте истории российского государства / Я. С. Дёмина // Молодой ученый. – 2024. – № 49(287). – С. 305

предусматривалась смертная казнь или ссылка. Однако терминология оставалась неустоявшейся, а границы состава преступления - нечеткими.

Первым систематизированным источником, содержащим нормы, непосредственно касающиеся изнасилования, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В ст. 158 давалось нормативное определение: изнасилованием признавалось «совокупление с женщиной с применением насилия или угрозы, либо в беспомощном состоянии потерпевшей». Уголовная ответственность дифференцировалась в зависимости от возраста потерпевшей, наличия последствий (беременности, самоубийства), характера насилия, а также состава участников (например, групповое изнасилование). Санкции варьировались от каторжных работ до смертной казни¹.

Положения Уложения 1845 г. были детализированы и развиты в Уголовном уложении 1903 г., где в ст. 476–481 была закреплена ответственность за «насильственное удовлетворение половой страсти». Впервые выделялись разные формы насилия (физическое и моральное), указывалось на необходимость отсутствия согласия потерпевшей и на возможность использования её беспомощного состояния. Также предусматривались квалифицирующие обстоятельства: возраст потерпевшей (до 14 лет), совершение преступления с особой жестокостью, группой лиц, причинением вреда здоровью. Впервые в имперском законодательстве были учтены ситуации, при которых изнасилование приводило к психической травме или самоубийству - это расценивалось как отягчающее обстоятельство².

Следует отметить, что дореволюционное уголовное право рассматривало изнасилование преимущественно как преступление против женщины. Половая свобода мужчины не охранялась в равной степени. Кроме

---

¹ Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений / А.Н. Игнатов. – М.: Юридическая литература, 1974. – С.18.

² Давитадзе М.Д. История становления и развития законодательства России об ответственности за изнасилования / М.Д. Давитадзе, Е.И. Калинина // Вестник Московского университета МВД России. 2015. – № 1. – С. 78.

того, значительное внимание уделялось вопросам нравственности и «общественного соблазна», что отражает влияние православной морали и традиционного уклада общества. Права потерпевшей женщины при этом рассматривались, в основном, через призму её чести, статуса и репутации в обществе, что обуславливало выбор санкций.

Таким образом, дореволюционный этап характеризуется переходом от отсутствия самостоятельного состава изнасилования к признанию его как тяжкого преступления против личности. С начала XIX века наблюдается переход к правовому закреплению объективных и субъективных признаков состава преступления, усиление санкций и появление квалифицирующих признаков. Однако гендерное неравенство в охране половой свободы сохранялось вплоть до революции 1917 года

2. После Октябрьской революции 1917 года советское уголовное законодательство претерпело коренные преобразования. Новая власть стремилась сформировать уголовно-правовую систему, основанную на социалистических принципах, при этом отказавшись от многих дореволюционных понятий и формулировок. Одним из приоритетов стало обеспечение защиты прав личности, в том числе в сфере половой свободы, что отражалось в содержании первых кодифицированных актов Советской России. Первым нормативным актом, прямо закрепившим уголовную ответственность за изнасилование в советском праве, стал Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.¹, в котором статья 151 предусматривала наказание за изнасилование как половое сношение, совершённое против воли женщины с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния. Основной квалифицирующий признак - совершение преступления с особой жестокостью либо с причинением вреда здоровью потерпевшей. Санкции варьировались от лишения свободы до 5 лет, а при наличии квалифицирующих признаков - до 8 лет. Указанный состав отражал отход от

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // СУ РСФСР. – 1922. – № 16. – Ст. 153 (утратил силу).

религиозно-нравственных ориентиров дореволюционного периода и ставил в центр внимания охрану телесной и психической неприкосновенности личности.

Следующим этапом развития стало принятие Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.¹, в котором состав изнасилования был закреплён в ст. 152. В новой редакции сохранялась основа предыдущей нормы, однако вводились отдельные уточнения. Устанавливались два состава: простой и квалифицированный. Под простой формой понималось изнасилование, совершённое одним лицом, без отягчающих обстоятельств. Квалифицированной признавалась ситуация, если изнасилование совершалось группой лиц, с особой жестокостью, с использованием беспомощного состояния или в отношении несовершеннолетней. Законодатель также ввёл уголовную ответственность за попытку изнасилования, что свидетельствовало о расширении охраны половой свободы на стадии приготовления.

Особенность советского периода заключалась в том, что правоприменение происходило в условиях политизированного подхода к уголовному преследованию. Некоторые исследователи указывают, что преступления в сфере половой свободы часто замалчивались или переключивались ввиду идеологических установок и стремления поддерживать образ «морально чистого» советского общества². Тем не менее, практика уголовного преследования за изнасилование существовала, о чём свидетельствуют обобщения Верховного Суда РСФСР и сохранившиеся материалы следственных и судебных дел 1930-1950-х годов. В период массовых репрессий 1930-х годов наблюдались случаи, когда обвинения в изнасиловании использовались как средство давления на отдельных граждан, особенно в отношении «социально чуждых элементов». Одновременно

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – №80. – Ст. 600 (утратил силу).

² Костина Н.В. Исторический аспект развития уголовного законодательства России об ответственности за изнасилование / Н.В. Костина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2024. – № 2 (26). – С.49.

существовали тенденции снижения публичности рассмотрения дел о сексуальных преступлениях. В ряде случаев в материалах уголовных дел встречались формулировки, избегавшие описания сути преступления по моральным и цензурным соображениям¹.

В 1954 году с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» за преступления, включающие убийство и сопряженное с ним изнасилование, стала предусматриваться возможность применения смертной казни, что по факту обратило внимание на половое посягательство, как отягчающее обстоятельство². Новый правовой акт «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик с повышением общего возрастного предела» 1958 года изменил возраст уголовной ответственности за изнасилование, снизив его до 14 лет³.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.⁴, действовавший на протяжении более трёх десятилетий, закрепил состав изнасилования в ст. 117. Состав был определён как половое сношение с применением насилия, угрозы или с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Кодекс чётко разграничивал простое и квалифицированное изнасилование. Квалифицированные признаки включали:

- совершение преступления группой лиц;
- причинение тяжких последствий (включая беременность, суицидальные попытки);
- насилие, повлекшее физические повреждения;
- совершение изнасилования в отношении несовершеннолетней.

---

¹ Заварыкин И.Н. История возникновения и развития российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за изнасилование, а также его роль в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу / И.Н. Заварыкин // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 376. – С. 128.

² Указ Президиума ВС СССР от 30.04.1954 «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» // Ведомости ВС СССР. – 1954. – № 11. – Ст. 221 (утратил силу).

³ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 // Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 1. – Ст. 6 (утратил силу).

⁴ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

В последующем Президиум Верховного Совета СССР в своем Указе «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» 1962 г. предусмотрел более серьезную ответственность за изнасилование, совершенное группой лиц, или за изнасилование несовершеннолетней усиление наказания¹.

Законом РСФСР от 25 июля 1962 г. «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс РСФСР» ст. 117 «Изнасилование» стала излагаться в новой редакции, закрепив определение и квалифицирующие признаки, предусмотрев уголовную ответственность, а именно срок лишения лица свободы, а в исключительных случаях - применение смертной казни в качестве наказания². Применение смертной казни за изнасилование, несмотря на её крайнюю суровость, способствовало стремлению преступников устранить потерпевшую, которая являлась основным свидетелем, что приводило к её убийству. Такая тенденция осложняла процесс раскрытия преступлений и, вероятно, способствовала увеличению числа серийных преступлений сексуального характера с летальным исходом.

В 1970–1980-х годах судебная практика по делам об изнасиловании начала становиться более системной. Верховный Суд РСФСР регулярно публиковал постановления пленумов, содержащие разъяснения по вопросам квалификации и доказывания. Например, в одном из постановлений указывалось, что сопротивление потерпевшей может выражаться как в активной форме, так и в пассивной, и его отсутствие не всегда исключает состав преступления, если доказано использование физического или психологического принуждения³.

---

¹ Об усилении уголовной ответственности за изнасилование: Указ Президиума ВС СССР от 15 февраля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. – 1962. – № 8. – Ст. 84 (утратил силу).

² О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1962. – № 18. – Ст. 274 (утратил силу).

³ Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, 1981 – 1988 гг. / РСФСР, Верховный Суд. – М.: Юридическая литература, 1989. – С.274.

В этот же период расширяется понятие «беспомощного состояния», под которым понимались не только физические ограничения (например, состояние сна, опьянения), но и психические особенности, препятствующие выражению воли. Однако необходимо отметить, что гендерная нейтральность состава отсутствовала - субъектом преступления по-прежнему признавался мужчина, а потерпевшей - только женщина. Это ограничивало круг охраняемых лиц и не соответствовало принципу равенства, закреплённому в Конституции СССР. Только в последующие десятилетия в рамках правовых реформ конца XX века в российском законодательстве были приняты нормы, устраняющие этот пробел.

Таким образом, в советский период уголовная ответственность за изнасилование развивалась в направлении постепенного уточнения состава преступления, расширения квалифицирующих признаков, конкретизации понятий, применяемых на практике. Законодатель стремился к усилению охраны половой неприкосновенности, однако сохранялся ограниченный подход к субъектному составу и сохранялась избирательность в правоприменении. Тем не менее, именно в советский период были заложены ключевые принципы, которые впоследствии были развиты в современном уголовном праве России.

3. После распада СССР начался процесс кодификации уголовного законодательства. В 1996 году принят Уголовный кодекс Российской Федерации, в ст. 131 УК РФ установлен нейтральный по полу состав: половое сношение с применением насилия, угроз или при беспомощном состоянии потерпевшего. Санкции до 20 лет лишения свободы с лишением права занимать определённые должности или заниматься деятельностью. В течение последующих лет происходили постепенные уточнения состава преступления, расширение квалифицирующих признаков, введение ответственности за заражение ВИЧ и другие тяжкие последствия. В 2012

году был усилен правоприменительный механизм, уточнены санкции за тяжкие формы деяния¹.

Значимым этапом стало принятие Федерального закона от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ², вступившего в силу 8 февраля 2022 года. Новый закон усилил ответственность за изнасилование несовершеннолетних и рецидивистов. Пятая часть статьи 131 УК РФ дополнилась следующими квалифицирующими признаками: совершение лицом, имеющим судимость за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего; совершение в отношении двух и более несовершеннолетних; сочетание с другим тяжким или особо тяжким преступлением против личности. За такие деяния предусмотрено наказание от 15 до 20 лет лишения свободы или пожизненное заключение (с лишением права занимать должности или заниматься деятельностью до 20 лет).

Анализ изменений показывает следующее:

- 1) постепенный переход к институту защиты личности независимо от пола, возраста или статуса;
- 2) ужесточение санкций для рецидивистов и лиц, действующих в отношении несовершеннолетних;
- 3) приоритет охраны объёмной части личной неприкосновенности и усиление правовой защиты наиболее уязвимых групп.

Таким образом, институт уголовной ответственности за изнасилование в отечественном праве прошёл длительный путь развития: от моралистических формулировок в дореволюционных источниках до закрепления правовой модели, ориентированной на защиту личной свободы и телесной неприкосновенности, вне зависимости от пола, возраста или

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 10. – Ст. 1162.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 5. – Ст. 677.

социального статуса пострадавшего. Этап становления уголовной ответственности за изнасилование в постсоветский период характеризуется превращением из морально обусловленной нормы - в инструмент обеспечения защиты половой свободы каждой личности. Расширены квалифицирующие признаки, а закон 2022 года закрепляет самое строгое наказание для рецидивистов и преступлений против несовершеннолетних.

§2. Современное зарубежное законодательство об ответственности за изнасилование

В различных правовых системах применяется дифференцированный подход к определению ответственности за преступления, посягающие на половую неприкосновенность, что исключает возможность унификации на международном уровне. В большинстве юрисдикций изнасилование, как и в уголовном законодательстве России, выделено в отдельные статьи, при этом акцент делается на том, что жертвой признается лицо женского пола.

Одновременно в ряде стран (например, в США, Германии, Франции, Румынии) закреплены нормы, предусматривающие ответственность за насильственные сексуальные действия в отношении мужчин. Такие составы квалифицируются как гендерно-нейтральные. Однако они не отождествляются с изнасилованием в классическом понимании, аналогично тому, как в российском законодательстве действует самостоятельная статья 132 УК РФ, имеющая иное содержание.

Дифференциация уголовной ответственности в зарубежной практике демонстрирует широкий спектр решений. В Уголовном кодексе Испании, например, основным критерием разграничения санкций выступает факт сексуального проникновения. При его отсутствии преступление влечёт

лишение свободы от одного до четырёх лет, при наличии - от шести до двенадцати. При этом испанская норма не предусматривает квалифицирующих обстоятельств, связанных с возрастом потерпевшего, что является редкостью по сравнению с законодательством большинства других стран. Вместе с тем кодекс Испании содержит уникальные квалифицирующие признаки, например, совершение преступления близким родственником или усыновителем. Если установлено наличие двух или более отягчающих обстоятельств, наказание приближается к максимальному пределу санкции. В научной среде встречаются предложения о целесообразности заимствования подобной модели в российское право, распространив её на иные преступления. Противники данной идеи обосновывают необходимость учитывать совокупность обстоятельств, в том числе данные о личности виновного, наличие смягчающих факторов и конкретику дела, что не позволяет одному квалифицирующему признаку служить основанием для определения размера наказания. Наиболее сбалансированным вариантом может стать формулирование такой рекомендации в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, что обеспечит судам возможность гибкого применения при оценке соответствующих дел¹.

Французский уголовный кодекс в ст. 222-23 определяет изнасилование как любое проникновение, совершённое с применением «насилия, принуждения, угрозы или внезапности» либо совершённое против лица младше 15 лет, с позиции преимущественно возраста и силы². Отсутствие включения понятия согласия привлекает критику: после резонансного дела Доминика Пелико (2024 г.)³ было предложено дополнить законодательство понятием «несогласие», что уже применяется во многих странах ЕС.

---

¹ Арзамасцев М.В. Сравнительно-правовой обзор зарубежных моделей криминализации отклоняющихся форм сексуального поведения / М.В. Арзамасцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 6. – С. 135.

² Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 20.07.2025).

³ Дело Доминика Пелико (2024 г.). Во Франции мужчина 10 лет пичкал жену снотворным и звал соседей ее насиловать [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://translated.turbopages.org/> (дата обращения: 20.07.2025).

Квалифицирующие обстоятельства предусмотрены ст. 222-24 УК Франции: отягчают ответственность такие факторы, как причинение увечий, совершение преступления против лица моложе 15 лет, уязвимость жертвы, использование должностного или семейного положения, групповое изнасилование, применение оружия, действия, сопряжённые с особой жестокостью, и прочие.

Отметим, что в уголовном кодексе Франции присутствует признак изнасилования, не отражённый в российском законодательстве. В частности, пункт 8 статьи 222-24 устанавливает уголовную ответственность за совершение полового преступления в случаях, когда жертва вступила в контакт с преступником через телекоммуникационные сети вследствие рассылки сообщений, адресованных неопределённому числу пользователей. Подобная формулировка приобретает особую значимость в условиях цифровой среды и требует нормативной оценки в России. Дополнительно обращает на себя внимание положение того же закона, устанавливающее квалифицирующее основание при совершении преступления родственником по восходящей линии - как родным, так и приёмным. Указанный подход открывает перспективу расширения перечня квалифицирующих признаков в ст. 131 УК РФ. Введение инцестуозного элемента в российскую уголовно-правовую практику может способствовать усилению защиты жертв от внутрисемейных форм насилия и повысить чувствительность законодательства к латентным формам половых преступлений¹.

Немецкое законодательство определяет изнасилование как действия, совершённые с применением силы, угрозы или эксплуатации беспомощного состояния жертвы, включая сексуальные акты третьих лиц или самововлечение жертвы (§ 177 Уголовного кодекса Германии). Маритальное изнасилование стало уголовно наказуемым только с 1997 года. Максимальное наказание - до 15 лет лишения свободы, с возможностью

---

¹ Арзамасцев М.В. Сравнительно-правовой обзор зарубежных моделей криминализации отклоняющихся форм сексуального поведения / М.В. Арзамасцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 6. – С. 136.

последующего превентивного содержания при условии опасности правонарушителя для общества. Дополнительные положения (§§ 174–176) регулируют сексуальное насилие в контексте доверия: злоупотребление служебным статусом (§ 174), приёмными отношениями (§ 174а, § 174с), а также совершение сексуальных актов в отношении несовершеннолетних (§ 176)¹.

В израильской уголовно-правовой системе насильственное половое сношение с женщиной квалифицируется как самостоятельное преступление, аналогично ст. 131 УК РФ. При этом объективная сторона состава включает в себя расширенное понимание сексуального проникновения, охватывающее иные формы, отличающиеся от традиционных. В ст. 352 Уголовного кодекса Израиля предусмотрено наказание за разглашение персональных данных потерпевшего. Нарушение данной нормы карается лишением свободы сроком до одного года. С учётом того, что в Российской Федерации потерпевшие от изнасилования нередко воздерживаются от подачи заявлений из-за страха перед публичностью, целесообразно рассмотреть возможность законодательного закрепления подобного запрета на распространение информации, идентифицирующей жертву. Такое решение способствовало бы снижению латентности половых преступлений и укреплению правовых гарантий защиты пострадавших².

Рассмотрим уголовное законодательство Великобритании (Англии и Уэльса). Согласно ст. 1 Sexual Offences Act 2003, состав изнасилования требует, чтобы проникновение имело место без согласия, и чтобы у правонарушителя не было разумного основания полагать, что согласие было получено. Закон значительно расширил определение: теперь в него входят и оральные формы проникновения, а также целый перечень ситуаций, при

---

¹ Эртелева Д.И. Уголовная ответственность за изнасилование в контексте зарубежного правового опыта: история и современность / Д.И. Эртелева // Закон и право. – 2024. – № 1. – С. 278.

² Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за изнасилование по УК стран ближнего и дальнего зарубежья / О.С. Капинус и др. // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сб. ст. – М., 2018. – С.144.

которых отсутствие согласия можно считать установленным. Презумпция ответственности - за разумное убеждение отвечает обвиняемый, а он обязан предпринять шаги для установления согласия. При этом закон перечёркивает возможность использования согласия, полученного обманом, угрозами, во время опьянения, бессознательности или под влиянием введения в заблуждение. Особое значение приобрел прецедент по так называемому «stealthing» - удаление презерватива без согласия считается изнасилованием; на практике уже вынесены приговоры, например, 4 года тюремного заключения (случай из Guardian)¹.

Во многих странах ЕС введена модель преступлений без согласия (consent-based), где отсутствие добровольного согласия само по себе определяет состав изнасилования. 16 государств ЕС уже привели законодательство в соответствие с Конвенцией Стамбул (Council of Europe), хотя Франция ещё ведёт обсуждение реформ. В Швеции такая модель продемонстрировала эффективность: после её введения возросло количество осуждений за ранее не квалифицируемые акты. В 6 главе шведского УК действуют нормы, определяющие изнасилование как сексуальные действия без согласия, включая ситуации, когда потерпевший находится в уязвимом состоянии. С июля 2018 года вступил в силу закон, согласно которому отсутствие активного согласия (consent law) квалифицируется как изнасилование, даже если отсутствует насилие или угроза. Введён новый состав - небрежное изнасилование (negligent rape), когда злоумышленник не осознаёт отсутствие согласия, но должен был это понять; наказание - от 2 до 6 лет тюрьмы².

В США отсутствует единый федеральный закон по изнасилованию; каждый штат самостоятельно определяет состав и санкции преступлений сексуального характера. Всё чаще используется определение, в котором

---

¹ Кожевников В.В. Современное Английское право: Новое прочтение / В.В. Кожевников // Вестник Омского университета серия «Право». – 2015. – № 4. – С. 53.

² Чагина А.А. Уголовно-правовое понятие изнасилования: зарубежный опыт и российская действительность / А.А. Чагина // Молодой ученый. – 2024. – № 44. – С. 195.

ключевым является отсутствие согласия, а не факт применения силы. Федеральное законодательство предусматривает особо строгие меры за «усиленное сексуальное насилие» и деяния против детей - вплоть до пожизненного заключения без права на досрочное освобождение. В зависимости от штата, законы различаются: в некоторых требуется физическая сила или угрозы, в других - достаточно отсутствия согласия. Например, в Огайо § 2907.02 уточняет наказание в зависимости от возраста жертвы, состояния её сознания или наличия физического вреда. В Нью-Йорке § 130 серии разграничивает последствия по степеням деяния, но все они требуют отсутствия согласия; Нью-Йорк также допускает «catch-all» формулировки при прочем отсутствии согласия. Значимая реформа имела место в 2019 г. в штате Миннесота: ликвидация исключения «добровольных отношений», теперь можно обвинить супруга даже в случае опьянения жертвы без физической силы¹.

До внесения изменений в 2019 году статья 152 Уголовного кодекса Украины определяла изнасилование как половое сношение, сопровождаемое применением насилия, угроз его использования или совершённое в условиях беспомощного состояния жертвы. Существенным отличием от российской нормы являлось признание потерпевшими лиц любого пола. С 11 января 2019 года в украинское уголовное законодательство введена новая редакция данной статьи, в соответствии с которой под изнасилованием понимается совершение полового акта в любой форме (вагинальное, анальное, оральное проникновение) с использованием гениталий или иных предметов при отсутствии добровольного согласия пострадавшего. Согласно примечанию к статье, согласие признаётся добровольным лишь при его выражении на основе свободного волеизъявления с учетом обстоятельств произошедшего².

---

¹ Эртелева Д.И. Уголовная ответственность за изнасилование в контексте зарубежного правового опыта: история и современность / Д.И. Эртелева // Закон и право. – 2024. – № 1. – С. 281.

² Уголовный кодекс Украины / Информационно-аналитический портал «Meget» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks> (дата обращения: 20.07.2025).

Таким образом, квалификация деяния как изнасилования становится возможной вне зависимости от применения физического принуждения, если отсутствует добровольное согласие одной из сторон.

В уголовных кодексах ряда мусульманских стран правовое регулирование половой преступности формируется под значительным воздействием религиозных догм. С 1970-х годов в условиях возобновления курса на реисламизацию нормы, основанные на положениях Корана, вновь приобрели юридическую силу. Изнасилование, внебрачная связь и однополые отношения караются суровыми мерами, включая смертную казнь. При этом законодательное признание прав женщины на телесную неприкосновенность в рамках брака зачастую отсутствует¹.

Встречается и совсем беспрецедентная практика. Так, в Саудовской Аравии фиксируются случаи, при которых санкции за изнасилование распространяются не на преступников, а на саму пострадавшую. Примером служит происшествие в Эль-Катифе, где женщина, обратившаяся в полицию с заявлением о групповом изнасиловании, была подвергнута телесному наказанию за нахождение в автомобиле с мужчиной, не состоящим с ней в браке. Преступники получили сроки от десяти месяцев до пяти лет. При обжаловании приговор был ужесточён, но одновременно увеличено наказание для самой пострадавшей: 200 ударов и шесть месяцев заключения за предание дела огласке. Адвокат потерпевшей лишился права на профессию. Ситуация потребовала вмешательства короля Абдаллы, который издал указ о помиловании. Отсутствие систематизированного уголовного законодательства обуславливает произвольность решений, где судьи действуют по личному усмотрению, порой вынося более суровые приговоры

---

¹ Эртелева Д.И. Уголовная ответственность за изнасилование в контексте зарубежного правового опыта: история и современность / Д.И. Эртелева // Закон и право. – 2024. – № 1. – С. 283.

за незначительные проявления интереса к женщинам, чем за само изнасилование¹.

Итак, правоприменительная практика большинства зарубежных юрисдикций ориентирована на строгое пресечение преступлений против половой свободы. Законодательные меры отличаются высокой суровостью и однозначностью. В то же время возрастные пределы сексуального согласия варьируются. Увеличивается количество государств, в чьих уголовных кодексах закреплены нормы гендерной нейтральности: признание жертвой может касаться лиц любого пола (Германия, США, Франция, Великобритания).

Отечественное законодательство, как отмечают российские юристы, отличается относительной мягкостью. В этой связи назрела необходимость переосмысления отдельных положений. В частности, актуальным представляется дополнение Уголовного кодекса квалифицирующим признаком - совершение преступления лицом, обладающим властными полномочиями по отношению к пострадавшему, включая родственников, усыновителей или иных законных представителей. Также следует нормативно закрепить принцип усиления наказания при наличии совокупности отягчающих обстоятельств. Дополнительное внимание требуется уделить обеспечению конфиденциальности лиц, обращающихся с жалобами по фактам сексуального насилия.

Таким образом, уголовно-правовая оценка изнасилования формируется под влиянием принадлежности государства к определённой правовой традиции, особенностей судебной системы и специфики расследования дел данной категории. В глобальном контексте тенденции ведут к признанию согласия как основного, центрального критерия при квалификации изнасилования. Законодательства ряда стран (Англия, Швеция, некоторые государства ЕС) уже реализовали этот подход. На фоне этого Франция всё

---

¹ Арзамасцев М.В. Сравнительно-правовой обзор зарубежных моделей криминализации отклоняющихся форм сексуального поведения / М.В. Арзамасцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 6. – С. 140.

ещё отстаёт, но после общественных резонансов реформы обсуждаются активно. США развивают гибкую, федеративную систему, которая постепенно нивелирует устаревшие правила в отношениях супругов.

Проведённый в Главе 1 дипломной работы анализ позволяет сделать вывод о том, что институт уголовной ответственности за изнасилование формировался в правовых системах разных стран поэтапно, отражая исторические, культурные и социальные представления о половой свободе личности и допустимости сексуального насилия.

В отечественной правовой системе становление состава изнасилования прошло долгий путь: от отсутствия правовой дефиниции в древнерусских источниках до закрепления чётких признаков преступления в современном Уголовном кодексе Российской Федерации. Если в дореволюционном законодательстве изнасилование трактовалось как посягательство на нравственность или честь семьи, то в советский период оно стало рассматриваться как преступление против личности, а в постсоветское время - как тяжкое деяние, нарушающее половую свободу и неприкосновенность любого гражданина вне зависимости от пола. Существенные изменения, внесённые Федеральным законом от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ, свидетельствуют о стремлении законодателя ужесточить ответственность за посягательства на несовершеннолетних и обеспечить эффективную защиту уязвимых категорий потерпевших.

Анализ зарубежного законодательства показал, что современные правовые системы движутся в сторону универсализации и гуманизации подходов к квалификации изнасилования. Центральным критерием становится не столько применение физического насилия, сколько отсутствие добровольного согласия. В странах с развитой системой защиты прав человека, таких как Швеция, Канада, Великобритания, согласие рассматривается как ключевой элемент состава преступления, а его отсутствие - как достаточное основание для уголовной ответственности. При этом судебная практика и законодатели уделяют особое внимание ситуациям,

связанным с опьянением, психическим состоянием жертвы, злоупотреблением доверием и статусом обвиняемого.

Таким образом, как отечественное, так и зарубежное законодательство демонстрируют тенденцию к расширению рамок уголовной охраны половой неприкосновенности. В то же время наблюдаются различия в юридических конструкциях состава преступления, критериях согласия, субъектах и санкциях. Эти различия служат основой для дальнейших сопоставительных исследований, направленных на выработку эффективных механизмов правовой защиты жертв сексуального насилия и совершенствование российской уголовно-правовой модели.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗНАСИЛОВАНИЯ

§1. Объективные признаки изнасилования

Человек как носитель биологических и социальных свойств удовлетворяет две группы потребностей. Биологические инстинкты универсальны и обусловлены природой, в то время как социальные зависят от индивидуального опыта, воспитания и культурного контекста. Нарушение личных границ в рамках общественных взаимодействий послужило основанием для закрепления в праве норм, регламентирующих поведение, а также санкций за действия, противоречащие установленному порядку¹.

Половые преступления прослеживаются с ранних этапов развития общества и становления правовых систем. Они традиционно рассматриваются в рамках уголовного законодательства как значимые посягательства на личную свободу. Развитие уголовно-правовой доктрины обусловило необходимость детальной систематизации таких деяний, с учетом их характера и последствий, что позволило точнее выстраивать механизм правовой оценки и назначения наказаний.

В российской правовой системе понятие изнасилования закреплено в части 1 ст. 131 УК РФ. Под ним понимается совершение полового акта с применением насилия или угроз его применения к потерпевшей или к иным лицам, либо использование состояния беспомощности². Диспозиция данной нормы носит описательный характер и использует медицинское понятие «половое сношение», что позволяет точнее обозначить объект преступного

---

¹ Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология: учебник и практикум / О.Рю. Афанасьева и др. – М.: Юрайт, 2019. – С.361.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №93.

деяния. Акцент в формулировке сделан на способе воздействия - насильственном или психологически принудительном.

Право на свободу и личную неприкосновенность закреплено в ст. 22 Конституции Российской Федерации¹. Международные стандарты также акцентируют внимание на необходимости защиты женщин от любых форм насилия, включая сексуальные. Данный тезис отражён в документах Генеральной Ассамблеи ООН - Резолюциях 61/143 от 19.12.2006², 62/133³ и 62/134⁴ от 18.12.2007.

Термин «половое сношение» применяется как в медицинской, так и в юридической практике. Он охватывает совокупность сексуальных контактов, не ограничиваясь межполовыми актами, при отсутствии уточняющих признаков. С точки зрения науки, данный термин является эквивалентом понятий «совокупление», «коитус», «половой акт», что подтверждает его универсальность и значимость в систематике сексуальных взаимодействий⁵.

Статья 131 УК РФ предполагает половое сношение с применением насилия или угрозой его применения. Половое сношение в данной ст. предполагается половое сношение в естественной форме, то есть, проникновение полового члена во влагалище. Если изучить литературу по половому воспитанию детей разных возрастов, то там можно обнаружить одинаковую формулировку о половом сношении. К примеру, А.Н. Котенёва

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022. – № 226.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2006 г. № 61/143 «Активизация усилий в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2007 г. № 62/133 «Активизация усилий в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2007 г. № 62/134 «Искоренение изнасилования и других форм сексуального насилия во всех их проявлениях, в том числе в ходе конфликтов и связанных с ними ситуациях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

⁵ Додонов В.Н., Капинус О.С. Ответственность за изнасилование в современном уголовном праве / В.Н. Додонов и др. // Законы России. Опыт, анализ, практика. – 2022. – №3. – С. 48.

и Е.А. Кащенко в книги «Откровенный разговор про это с подростком» пишут: «мужчина вводит свой пенис в вагину женщины»¹.

Так же на данный вопрос и отвечают иностранные авторы, например Харрис Роби Г в книги «Давай поговорим о том, откуда берутся дети. О зачатии, рождении, младенцах и семьях» говорит: «мужской пенис входит внутрь женского влагалища»². Из приведенных примеров можно сделать вывод, что такое естественное половое сношение.

Рассмотрим случай из практики уголовного судопроизводства, который имеет прямое отношение к обвинению лица по факту изнасилования. «Так, мужчина по имени А. был задержан и доставлен в Изолятор временного содержания (ИВС) города Москвы, который находился в районе Северо-Восточного административного округа Москвы. А. был задержан на основании подозрения в изнасиловании женщины, гражданки другого региона - Нижегородской области. В течение первых 24 часов после задержания, А. было предъявлено обвинение в совершении изнасилования, в результате чего он был доставлен в следственный изолятор в Москве. Обвинение в данном случае было выдвинуто исключительно на основании утверждений потерпевшей, которая якобы идентифицировала А. как лицо, совершившее деяние. Важно подчеркнуть, что на тот момент существенных физических или документальных доказательств, подтверждающих обвинение, не было предоставлено, и ни одна экспертиза, например, с целью установления факта изнасилования, не была проведена. Кроме того, в данном деле отсутствовали свидетели. Важным моментом стало выявление адвокатом А. факта его регистрации в медицинской поликлинике. Адвокат запросил соответствующие выписки из медицинской карты подозреваемого с целью представления их в суд. На первом судебном заседании, суд рассмотрел предоставленные адвокатом медицинские документы и

---

¹ Котенёва А.Н., Кащенко Е.А. Откровенный разговор про это с подростком / А.Н. Котенёва и др. – М.: Эксмо, 2016. – С.12.

² Харрис Р.Г. Давай поговорим о том, откуда берутся дети. О зачатии, рождении, младенцах и семьях / Р.Г. Харрис. – М.: Эксмо, 2016. – С.20.

потребовал от А. выполнить определенное действие, а именно, опустить штаны, что могло иметь решающее значение для хода уголовного дела в пользу А. После выполнения указания суда, А. был освобожден из судебного зала. При более детальном рассмотрении медицинской истории подозреваемого следует отметить, что в его юном возрасте, точнее, когда ему едва исполнилось 12 лет, имело место событие, в ходе которого он и его товарищ решили осуществить ряд манипуляций, включавших в себя попытку подняться на вершину крыши электропоезда с целью последующей обрезки и последующей продажи как металлолома черного металла. В процессе этого эксперимента возникла ситуация, в которой подозреваемый и его товарищ при попытке обрезать электролинии электропоезда подверглись поражению электрическим током. В результате данного несчастного случая подозреваемый находился в чрезвычайно тяжелом состоянии, что вынудило медицинский персонал немедленно отправить его в реанимационное отделение для оказания медицинской помощи. Врачи, проведя необходимое обследование, заключили о факте обгорания половых органов подозреваемого, а также повреждения некоторых внутренних органов. В связи с тяжестью полученных травм и наличием глубоких ожогов на половых органах, медицинский персонал принял решение о неотложной ампутации половых органов подозреваемого с целью спасения его жизни. И согласно данному факту А. был освобожден из зала суда так как в ст. 131 ч.1 обязательным элементом в данном преступлении является половое сношение - введение мужского полового члена во влагалище женщины. А так как у А. половой член отсутствовал, он не мог совершать данное преступление»¹.

Если обратиться к врачу и профессору О.Л. Тиктинскому, то по его мнению: «Важно помнить, что половой акт представляет собой только одну из форм нормальной половой жизни. Другие формы могут, быть объединены в понятие «эквиваленты полового акта. Другим крайне важным аспектом

---

¹ Афанасьева О.Р. Понятие и содержание криминального насилия / О.Р. Афанасьева // Уголовное право. – 2024. – № 5. – С. 17.

полового акта является социально-психологический аспект, в котором половой акт рассматривается как важнейшая модель человеческого общения»¹. То есть, по мнению профессора Тиктинского О.Л., нормальный половой акт может протекать только в естественной форме.

Мнение российского законодателя основывается на такой медицинской точке зрения, согласно которой не являются половым сношением иные, неестественные сексуальные контакты². Параллельно, согласно высказыванию Л.Л. Кругликова, которое можно рассматривать как аргументацию в данном контексте, следует отметить, что «стремление ограничиваться исключительно семантической интерпретацией слова нередко влечет за собой потенциальную опасность допущения ошибок, ибо следует учитывать, что полное соответствие между словесным знаком и его семантическим значением, то есть между лингвистическими символами и внутренним содержанием, часто оказывается далеко не всегда обеспеченным»³.

Итак, изнасилование представляет собой уголовно наказуемое деяние, выражающееся в совершении полового акта без добровольного согласия либо при отсутствии возможности его выражения вследствие физического или психического состояния жертвы. Это действие сопряжено с применением силы, угроз или иных форм принуждения, затрагивая сферу личной свободы и половой неприкосновенности.

Согласно части 1 статьи 131 УК РФ, к изнасилованию относится половое сношение с использованием насилия, угроз его применения либо беспомощного состояния потерпевшей. В объективной стороне состава

---

¹ Руководство по андрологии / Под ред. Тиктинского О.Л. – М.: Медицина, 2017. – С.63.

² «Половое сношение заключается во введении мужского полового члена во влагалище женщины с последующим извержением семени. В ряде случаев насильственного полового сношения половой контакт заканчивается в преддверии влагалища, без введения полового члена» (Авдеев М.И. Курс судебной медицины. – М.: Проспект, 2014. – С. 497-498).

³ Кругликов Л.Л. Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства / Л.Л. Кругликов. – М.: Юрайт, 2016. – С. 25.

данного преступления можно выделить два элемента: сам факт полового акта и наличие обстоятельств, исключающих добровольное согласие.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹ акцентирует внимание на точности правовой квалификации изнасилования, подчеркивая необходимость однозначного толкования его признаков. Такая позиция объясняется важностью дифференциации состава и индивидуализации наказания. Однако в теоретико-прикладном аспекте определение, приведенное в указанном документе, нуждается в конкретизации, учитывая медицинское понимание полового акта.

Медицинская наука трактует половое сношение как физиологическое взаимодействие, при котором происходит введение мужского полового органа во влагалище женщины (пенильно-вагинальный контакт)². На основе данного определения можно сформулировать расширенное юридико-медицинское понимание: изнасилование - это совершение указанного физиологического акта с применением физического воздействия, угроз либо с использованием беспомощного состояния жертвы. Уточнение позволяет усилить правовую определенность и обеспечить единообразие судебной практики при рассмотрении дел данной категории.

Состав преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, возникает при совершении полового акта с использованием насилия, угроз его применения к потерпевшей либо к третьим лицам или при эксплуатации состояния беспомощности потерпевшей. Для установления состава необходимо отдельно проанализировать понятия «насилие» и «угроза насилия». В

---

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 2.

² Дерягин Г.Б. Медико-правовой комментарий к главе 18 УК РФ. Следственные действия / Г.Б. Дерягин / Официальный Web-сайт Северного государственного медицинского университета. – Архангельск, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudmed-nsmu.narod.ru/metod/comment18.html> (дата обращения: 20.07.2025).

научной литературе распространено деление насилия на физическое и психическое, основанное на характере и способе воздействия¹. В самом Уголовном кодексе Российской Федерации эта классификация не получила системного отражения, однако разграничение видов принуждения зафиксировано в статьях 40 и п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ, где упоминаются физическое и психическое воздействие. В ряде составов законодатель использует термины «насилие» и «угроза применения насилия» как элементы объективной стороны преступления.

Физическое насилие при изнасиловании выражается в непосредственном воздействии на тело потерпевшей с целью нейтрализовать или предотвратить сопротивление. Сюда относятся действия, ограничивающие свободу движений и возможность противодействия, включая удержание, связывание, удары. Насилие служит средством преодоления воли и последующего совершения полового акта вопреки намерениям жертвы. Позиция, изложенная Л.А. Андреевой, согласно которой минимальное физическое насилие, применённое не ради насильственного полового акта, а в качестве реакции на отказ от добровольной близости, не образует состава изнасилования, требует критического осмысления. По её мнению, в подобных ситуациях лицо может нести ответственность только за само причинение вреда, например, по ст. 115 УК РФ². Однако такая точка зрения недостаточно учитывает направленность умысла. Если действия, включая применение даже незначительного физического насилия, осуществлены с намерением совершить половое сношение против воли потерпевшей, они подлежат квалификации по ч. 1 ст. 131 УК РФ. Независимо от результата, попытка реализации преступного умысла на изнасилование, выраженная в агрессивном принуждении, требует надлежащей уголовно-правовой оценки.

---

¹ Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: дис. ... д-ра. юрид. наук. / Р.Д. Шарапов. – Екатеринбург, 2006. – С.96

² Андреева Л. А. Квалификация изнасилований: учебное пособие. / Л. А. Андреева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург, юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1999. – С. 56.

Если физическое насилие является элементом состава изнасилования, то нанесение побоев (ст. 116 УК РФ), причинение легкого (ст. 115 УК РФ) или средней тяжести (ст. 112 УК РФ) вреда здоровью не требуют дополнительной квалификации. Изучая судебную практику, мы убедились, что суды совершенно верно применяют практику материального права, они дополнительно не квалифицируют действия насильников по указанным статьям.

Рассмотрим данное положение на следующем примере. «М. умышленно, из сексуальных побуждений, с целью удовлетворения своих половых потребностей совершил с Д. насильственное половое сношение, применяя к ней насилие. Схватил за одежду и с силой повалил на диван, душил рукой за шею, раздвинул ее ноги руками, заломил левую руку за спину. При этом М. нанес около 3 ударов по голове, и около 10 ударов по лицу потерпевшей. Тем самым он причинил физическую боль Д., кровоподтеки и ссадины, сотрясение мозга. Кровоизлияния на нижней губе. Соответственно, действия преступника были квалифицированы Ленинским районным судом города Томска по ч. 1 ст. 131 УК РФ, без дополнительной квалификации по ст. ст. 115, 116 УК РФ»¹.

Судебная практика трактует физическое насилие не только как непосредственное воздействие на тело потерпевшей, но и как вмешательство во внутренние органы, например, при введении наркотических веществ. Подобные действия рассматриваются как способ приведения жертвы в состояние беспомощности, что формирует состав преступления, включающий элементы физического насилия и использование утраты возможности к сопротивлению.

Психическое насилие в уголовном праве представляет собой противоправное умышленное воздействие, направленное на психику лица без его согласия, при котором возникает вред или создаётся реальная угроза его

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Томска от 27 января 2025 г. по делу № 1-214/2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

наступления. Нарушается право личности на неприкосновенность, что делает такие действия криминально значимыми¹.

Одним из выражений психического насилия выступает угроза, определяемая как устрашение через возможное причинение вреда с целью принуждения. В юридической науке существует точка зрения, согласно которой насилие и угроза образуют способы принуждения, но не всегда рассматриваются как самостоятельные формы. Так, А.А. Крашенинников указывает на различие между угрозой и насилием, исключая признание психического насилия как отдельной разновидности².

Анализ уголовных дел свидетельствует об отсутствии случаев, в которых психическое насилие фигурировало бы как единственный способ совершения изнасилования. Как правило, оно сочетается с физическим принуждением, что обуславливает комплексный характер воздействия при совершении преступления, посягающего на половую неприкосновенность.

В объективную сторону состава изнасилования входит не только применение физического насилия, но и угроза его осуществления. Целью такого воздействия служит подавление сопротивления или предотвращение его возможного проявления, что позволяет добиться полового сношения без согласия потерпевшей. В научной литературе термин «угроза применения насилия» часто приравнивается к психическому воздействию. Так, А.Н. Красиков утверждает, что психическое насилие может проявляться в виде вербальных или невербальных форм запугивания, сопровождающихся демонстрацией намерения немедленного осуществления угрозы³.

С учетом правоприменительной практики можно заключить, что угроза может вытекать не только из прямого высказывания, но и из совокупности

---

¹ Иванцова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. / Н.В. Иванцова. – Казань, 2005. – С. 15.

² Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А.А. Крашенинников. – Ульяновск, 2002. – С. 14.

³ Красиков А.Н. Преступления против личности: учебное пособие / А.Н. Красиков. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. – С. 111.

обстоятельств, создающих у жертвы обоснованное чувство опасности. Так, в деле Макарьевского районного суда Костромской области пятеро мужчин, действуя в группе, насильно затащили потерпевшую за гаражи и поочередно совершили с ней половые акты в естественной и иных формах. Хотя явное физическое насилие не применялось, поведение группы лиц и обстановка места вызвали у женщины состояние страха и ощущения реальной угрозы. Это обстоятельство дало основание для квалификации действий виновных по статье, предусматривающей ответственность за изнасилование¹.

Согласно позиции Л.А. Андреевой, только реальная угроза, создающая непосредственную опасность применения физического воздействия, может рассматриваться как элемент состава изнасилования². Противоположную точку зрения выражает А.Н. Игнатов, полагающий, что угроза, адресованная на будущее, также обладает криминологической значимостью³. Однако, учитывая характер рассматриваемого деяния, реальная угроза в контексте изнасилования предполагает немедленную опасность и лишение жертвы возможности предотвратить преступление. Угроза, направленная на последующие действия, не отвечает указанным критериям, поскольку у потерпевшей сохраняется потенциал к сопротивлению или обращению за помощью.

Угроза применения насилия охватывается диспозицией статьи 131 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ. Указанная угроза может быть адресована не только потерпевшей, но и иным лицам. Ранее судебная практика ограничивала круг таких лиц близкими потерпевшей, однако действующее законодательство подобных ограничений не содержит. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря

---

¹ Приговор Макарьевского районного суда Костромской области от 25 февраля 2020 г. по делу № 1-10/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

² Андреева Л.А. Квалификация изнасилований: учебное пособие. / Л.А. Андреева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург, юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1999. – С. 36.

³ Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений / А.Н. Игнатов. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 40.

2014 г. № 16 разъясняется, что под другими лицами понимаются как родственники потерпевшей, так и иные лица, к которым обвиняемый прибегает к насилию или угрозе насилия с целью преодоления сопротивления жертвы.

При запугивании через угрозу причинения вреда третьим лицам, если эта угроза направлена на подавление воли потерпевшей и склонение её к половому сношению, содеянное квалифицируется как изнасилование. Физическое воздействие, применяемое к иному лицу с аналогичной целью, также служит способом реализации преступления против половой свободы. Из содержания статьи 131 УК РФ вытекает, что угроза либо физическое воздействие в отношении третьего лица образует объективную сторону состава изнасилования, когда такое поведение направлено на устранение возможной поддержки потерпевшей или подавление сопротивления. Если вред, причинённый другому лицу, не достигает степени тяжкого, дополнительной квалификации содеянного по статьям, предусматривающим ответственность за телесные повреждения, не требуется.

Объективная сторона состава изнасилования включает использование состояния беспомощности потерпевшей. Согласно разъяснениям, приведённым в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16, данное состояние характеризуется отсутствием способности осознавать происходящее или противостоять действиям виновного по причине психических расстройств, соматических ограничений, бессознательного состояния, а также в силу малолетнего или преклонного возраста.

Следственная и судебная практика сталкивается с трудностями при установлении факта беспомощности и выяснении того, использовал ли обвиняемый данное состояние при совершении преступления. При этом источник такого состояния не влияет на квалификацию: ответственность наступает вне зависимости от того, обусловлено ли оно действиями самого

виновного (употребление потерпевшей алкоголя, наркотических веществ, введение в бессознательное состояние) или возникло независимо от его воли.

Спорным остаётся вопрос отнесения физиологического сна к признаку беспомощности. Судебные прецеденты изнасилования спящей женщины встречаются крайне редко. Специалисты в области судебной медицины указывают, что осуществление полового акта с женщиной, не пробудившейся во время преступления, возможно лишь при наличии высокой степени усталости, предшествовавшей дефлорации и глубоком сне¹.

Состояние физиологического сна, по содержательным признакам, не следует квалифицировать как беспомощность. При отсутствии воздействия алкоголя, наркотических веществ или иных факторов, лишающих контроля над ситуацией, женщина, как правило, просыпается и способна воспрепятствовать действиям нападающего.

Вопрос квалификации изнасилования в отношении лиц, не достигших 14 лет, вызывает трудности на практике. Неправомерно автоматически относить такие случаи к использованию беспомощного состояния, поскольку лица в возрасте 12–14 лет могут обладать определённым пониманием половых отношений. Установление юридически значимого соотношения между возрастом и беспомощностью требует оценки индивидуальных особенностей потерпевшего, включая уровень умственного развития и информированность в сфере сексуального поведения.

Дополнительные сложности возникают при оценке полового сношения без применения насилия с женщиной, имеющей психическое заболевание. Квалификация по признаку использования беспомощного состояния возможна, если потерпевшая не осознавала происходящего либо не могла контролировать свои действия, а виновный понимал это и использовал в преступных целях. При отсутствии указанных признаков и применённого

---

¹ Коргутлова Т.А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты / Т.А. Коргутлова // Современное право. – 2022. – № 10. – С. 42.

насилия, если психическое состояние женщины позволяет ей принимать решения в вопросах половых отношений, состав изнасилования отсутствует¹.

При изнасиловании, совершённом с использованием беспомощного состояния, физическое насилие или угрозы отсутствуют, как и при добровольных половых контактах. Однако пассивная позиция потерпевшей не свидетельствует о согласии, а обусловлена объективными обстоятельствами, исключающими возможность сопротивления.

В литературе выделяются следующие формы беспомощности:

- бессознательное состояние, включая психические расстройства, при которых лицо не осознаёт происходящее и не контролирует действия;
- физическая беспомощность, вызванная болезнью или иными ограничениями;
- беспомощность, обусловленная обстановкой, например при групповом нападении в изолированной местности².

Эта классификация охватывает основные проявления, но не отражает всей полноты возможных ситуаций. Так, изнасилование малолетних в неё не вписывается. Т.В. Кондрашова предлагает иной подход, опирающийся на характер беспомощности:

- психическая форма включает состояния, при которых потерпевшая не осознаёт сути происходящего (малолетний возраст, психические расстройства, потеря сознания);
- физическая - характеризуется невозможностью сопротивления в силу физических ограничений, старческого возраста, болезни или сложившейся обстановки³.

Предложенная система остаётся неполной: не учитываются случаи наркотического или алкогольного опьянения. Учитывая индивидуальные

---

¹ Андреева Л.А. Квалификация изнасилований: учебное пособие. / Л.А. Андреева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург, юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1999. – С. 46.

² Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: учебное пособие / А.П. Дьяченко. – М.: Академия МВД России, 2005. – С. 25.

³ Кондрашова Т.В. Квалификация изнасилования / Т.В. Кондрашова. – М.: Контракт, 2016. – С.46.

особенности каждого случая, универсальной классификации быть не может. Оценка состояния должна проводиться с учётом конкретных обстоятельств.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 указывает, что изнасилование исключается, если половой акт совершен в результате обмана либо злоупотребления доверием. Установление сексуального контакта при обещании брака, нарушенном впоследствии, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ. Отсутствие насилия или угроз, а также добровольное согласие исключают уголовную ответственность¹.

Судебная практика требует достоверного подтверждения отсутствия согласия на половое сношение. Если потерпевшая приняла участие в нем добровольно, а затем изменила оценку ситуации, обвинение в изнасиловании не подлежит правовому признанию. В отдельных случаях заведомо ложные заявления рассматриваются как клевета или сообщение ложных сведений, влекущих уголовную ответственность лица, инициировавшего дело².

Пленум также определяет момент окончания изнасилования. Согласно пункту 7 постановления, преступление считается оконченным с началом полового акта³. Профессор А.П. Дьяченко полагает, что окончание наступает при введении полового члена в преддверие влагалища, даже без завершения полового акта⁴. Наличие фрикций или эякуляции не влияет на юридическую квалификацию деяния⁵.

Квалификация попытки изнасилования напрямую зависит от причин, побудивших лицо прекратить преступные действия. Если прекращение полового акта обусловлено обстоятельствами, не зависящими от воли

---

¹ Кондрашова Т.В. Квалификация изнасилования / Т.В. Кондрашова. – М.: Контракт, 2016. – С.46.

² Андреева Л.А. Квалификация изнасилований / Л.А. Андреева // Прокурорский надзор. – 2023. – №3. – С.61.

³ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2 (далее – ППВС № 16).

⁴ Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: учебное пособие / А.П. Дьяченко. – М.: Академия МВД России, 2005. – С.153.

⁵ Дерягин Г.Б. Криминальная сексология / Г.Б. Дерягин. – М.: Шит и меч, 2012. – С.63.

субъекта, деяние квалифицируется как покушение. Например, в случае, когда лицо применяет силу и требует совершения полового акта, но внезапно прекращает действия до начала сношения, суд может расценить произошедшее не как оконченное преступление, а как причинение легкого вреда здоровью по ч. 1 ст. 115 УК РФ¹.

Мы склонны высказать предположение, что правовая природа изнасилования дает основания рассматривать его состав как формальный, поскольку не требует наступления материальных последствий. Преступление считается оконченным с момента начала полового акта. Действия, направленные на его совершение, при наличии прямого умысла, но прерванные до введения полового члена во влагалище, следует трактовать как покушение.

Структура состава предполагает одновременное применение насилия и осуществление полового акта. Когда физическое или психическое воздействие направлено на принуждение к половому сношению, но его начало не состоялось по объективным причинам, не зависящим от воли субъекта, действия подлежат квалификации как покушение на изнасилование.

Подведем некоторые итоги. Объективные признаки преступления составляют совокупность внешне выраженных элементов противоправного деяния, подлежащих установлению и доказыванию в ходе уголовного судопроизводства. Законодатель закрепил в диспозиции нормы ст. 131 УК РФ обязательные объективные признаки - деяние (действие), способ его совершения, а также последствия и причинно-следственную связь.

1. Деяние. Обязательным элементом объективной стороны является половое сношение - совокупление мужчины и женщины, при котором происходит проникновение мужского полового органа во влагалище женщины. Именно такое определение используется в доктрине и судебной

---

¹ Уголовное дело от 08.08.2016 г. №1-45/2016. Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя за 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.promyshleny.stv.sudrf.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

практике при квалификации деяний по ст. 131 УК РФ. В отличие от насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ), в случае изнасилования признаётся только традиционный гетеросексуальный половой акт с обязательным элементом проникновения. Попытка полового акта, не завершённая в силу внешних обстоятельств, при наличии намерения обвиняемого и объективных данных, свидетельствующих о его действиях, образует состав покушения на изнасилование (ч. 3 ст. 30, ст. 131 УК РФ).

2. Способ совершения. Способ совершения изнасилования охватывает три альтернативных признака: 1) применение насилия к потерпевшему (потерпевшей) - физическое воздействие, направленное на подавление сопротивления (удары, связывание, удержание, поваливание на пол и т.п.); 2) угроза применения насилия - словесное или иное выражение намерения причинить вред в случае отказа от полового акта (например, угроза убить, избить, лишить ребёнка); 3) использование беспомощного состояния - ситуация, при которой потерпевший не может осознавать происходящее или сопротивляться. Такое состояние может быть обусловлено: а) физическим состоянием (тяжёлая болезнь, инвалидность, опьянение, сон); б) психическим расстройством или временным нарушением сознания; в) возрастом (малолетний возраст); г) обстоятельствами (например, связанное лицо, находящееся под угрозой насилия к третьим лицам). При этом беспомощность не всегда предполагает полную утрату сознания. При наличии внешне выраженного отсутствия сопротивления в силу беспомощности потерпевшей, действия виновного подлежат квалификации как изнасилование, даже при отсутствии явного применения силы.

3. Объект. Объектом преступления признаётся половая свобода и неприкосновенность личности. В соответствии с общепринятой классификацией объектами являются: 1) непосредственный объект - половая свобода конкретного лица, выражающаяся в возможности самостоятельно распоряжаться своей сексуальной сферой, включая отказ от вступления в половой контакт; 2) дополнительный объект (при наличии

квалифицирующих признаков) - здоровье, жизнь, психическое состояние, половая неприкосновенность несовершеннолетних и др.

4. Место, время, обстановка. Данные признаки не имеют значения для квалификации состава изнасилования и выступают факультативными. Однако, они могут приобретать значение при установлении обстоятельств совершения преступления, например, при совершении изнасилования в присутствии малолетних, в условиях зависимости (в больнице, в следственном изоляторе), что может рассматриваться как обстоятельство, отягчающее наказание (ст. 63 УК РФ).

Таким образом, объективные признаки состава изнасилования образуют внешнюю сторону преступления и позволяют отличить данное деяние от других посягательств на половую свободу личности. Их правильное установление имеет решающее значение для квалификации преступления, назначения справедливого наказания и защиты прав потерпевших. Особое внимание в правоприменительной практике требует оценка состояния беспомощности и характера угроз, что нередко вызывает сложности при доказывании.

§2. Субъективные признаки изнасилования

Вопрос установления субъекта и субъективной стороны изнасилования получил обширное теоретическое освещение, однако остаётся предметом дискуссий в научной и правоприменительной плоскости. Требуется определить, кто может быть признан субъектом преступления, допустимо ли признание женщины таковой по составу изнасилования, а также каково значение согласия потерпевшей при квалификации деяния.

Согласно уголовному законодательству, субъектом преступления признаётся физическое, вменяемое лицо, достигшее установленного возраста уголовной ответственности. В случае преступлений, предусмотренных ст. 131 УК РФ, субъектом признаются только мужчины, вменяемые и достигшие 14 лет¹. Разъяснения по порядку исчисления возраста даны в п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: уголовная ответственность наступает с нуля часов следующих суток после дня рождения, а при экспертном определении возраста суд исходит из минимального установленного предела².

С учётом акселерации и социальных изменений в подростковой среде, высказывается мнение о целесообразности пересмотра возрастной границы уголовной ответственности за изнасилование. Некоторые учёные полагают допустимым её снижение до 13 лет, поскольку в этом возрасте подростки способны осознанно воспринимать последствия своих поступков³. Тем не менее, подобное предложение требует дальнейшего анализа, в том числе с позиций педагогики, медицины и криминологии.

Относительно квалифицированных составов изнасилования, предусмотренных частями 2–5 ст. 131 УК РФ, в научной литературе предлагаются меры по корректировке перечня отягчающих обстоятельств с учётом судебной практики и новых форм преступных действий, сопряжённых с цифровыми и психофизиологическими воздействиями. Кроме того, следует отметить выводы Е.Ю. Антоновой и М.А. Кириллова,

---

¹ Милевский А.К. Беспомощное состояние как категория в головном праве России / А.К. Милевский, К.А. Насреддинова // Актуальные проблемы правоведения. – 2017. – № 3. – С. 24.

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (с изм. от 29 ноября 2016 г.) // Российская газета. – 2011. – №5405.

³ Додонов В.Н., Капинус О.С. Ответственность за изнасилование в современном уголовном праве / В.Н. Додонов и др. // Законы России. Опыт, анализ, практика. – 2022. – №3. – С. 50.

отмечающих, что «нельзя исключать и случаи, когда лицо, не достигшее двенадцати лет, осведомлено о сути и последствиях сексуальных отношений, достигло половой зрелости и добровольно имеет сексуальные контакты со взрослым (совершеннолетним) лицом. Действия же совершеннолетнего лица сегодня квалифицируются как изнасилование малолетней»¹. Справедлив и вывод А.М. Смирнова о том, что «возраст жертвы не может выступать одним единственным и безапелляционным критерием, устанавливающим её состояние беспомощности»².

Субъективная сторона преступления отражает внутреннее психическое отношение субъекта к совершаемому им деянию и его последствиям. В структуру этой стороны входят вина, а также дополнительные характеристики в виде мотива и цели. Вина представляет собой юридически значимое проявление отношения лица к содеянному, заключающееся в осознании действий и их последствий, при наличии намерения достичь определённого результата или без него. Согласно ст. 14 УК РФ, уголовная ответственность возможна исключительно при наличии вины, выраженной в форме умысла либо неосторожности.

Форма вины при совершении изнасилования носит исключительно умышленный характер. В юридической литературе преобладает мнение, что такого рода деяния несовместимы с неосторожностью, поскольку насильственные действия по своей природе предполагают осознанное применение физического или психического принуждения. При этом преступник осознаёт отсутствие добровольного согласия со стороны

---

¹ Антонова Е.Ю., Кириллов М.А. Дифференциация уголовной ответственности за преступления сексуальной направленности в отношении малолетних и несовершеннолетних: анализ законодательных новелл / Е.Ю. Антонова и др. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 86.

² Смирнов А.М. Совершенствование уголовно-правового реагирования на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А.М. Смирнов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 7. – С. 116.

потерпевшей, предвидит наступление вредных последствий и действует с целью их достижения¹.

Интеллектуальный компонент умысла проявляется в понимании виновным общественной опасности своих действий. Волевой элемент заключается в целенаправленном стремлении к осуществлению полового акта, несмотря на сопротивление или его невозможность. Такой умысел позволяет квалифицировать деяние как прямой².

Мотивы изнасилования могут различаться по содержанию. Помимо стремления к сексуальному удовлетворению, нередко выявляются альтернативные цели: месть, принуждение к браку, демонстрация власти или стремление нанести репутационный вред. Эти обстоятельства требуют отдельной оценки при квалификации преступления, поскольку оказывают влияние на обстоятельства дела и характеристики виновного лица. Многообразие мотивационной сферы подчёркивает необходимость индивидуального подхода к анализу субъективной стороны при расследовании³.

Субъективная сторона изнасилования выражается в прямом умысле. Виновный осознаёт противоправность совершаемых действий, понимает, что вступает в половую связь вопреки воле потерпевшей или пользуясь её беспомощным состоянием, и стремится к достижению этого результата.

Основным мотивом таких действий чаще всего становится стремление к удовлетворению полового влечения. Вместе с тем в судебной практике зафиксированы и иные побуждения: стремление к унижению, месть, желание

---

¹ Бочкарева Е.В. Виктимологические аспекты насильственной преступности в семейно-бытовой сфере: монография / Е.В. Бочкарева. – М.: Инфра-М, 2021. – С.76.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2021. – С.168.

³ Додонов В.Н., Капинус О.С. Ответственность за изнасилование в современном уголовном праве / В.Н. Додонов и др. // Законы России. Опыт, анализ, практика. – 2022. – №3. – С. 50.

причинить моральные страдания, принуждение к вступлению в брак, подрыв репутации и иные формы давления на жертву¹.

При квалификации деяния как оконченного изнасилования или покушения необходимо установить направленность умысла на совершение полового акта с применением насилия и выяснить, было ли это средство использовано для достижения данной цели. Если акт не завершён по причинам, не зависящим от виновного, имеет место покушение на преступление².

Сложность возникает при анализе роли женщин в совершении изнасилования. Согласно действующему законодательству, преступление может быть совершено лишь мужчиной, что обусловлено биологической природой акта. Однако вопрос участия женщин как соисполнителей остаётся предметом научной дискуссии. Некоторые исследователи категорически исключают возможность признания женщины соисполнителем изнасилования. Другие полагают, что при активных действиях, направленных на подавление воли потерпевшей, женщина может рассматриваться как соучастник. При наличии совместного умысла и согласованных действий, направленных на совершение полового акта мужчиной с потерпевшей, женщина, применяющая физическое или психическое воздействие с целью лишения жертвы возможности сопротивляться, участвует в реализации преступного плана. В таком случае действия обоих лиц соответствуют квалификации по признаку совершения преступления группой. Данная позиция согласуется с положениями ч. 4 ст. 34 УК РФ, поскольку ст. 131 УК РФ не ограничивает состав изнасилования жёстким определением круга соисполнителей, предоставляя основания для признания женского участия в содеянном юридически значимым при определённых условиях.

---

¹ Багмет А.М. Уголовное право. Словарь терминов / А.М. Багмет, В.В. Бычков, А.Л. Иванов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С.75.

² Волошин И.А. , Сувилех А.М. Изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей / И.А. Волошин и др. // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – № 3. – С. 123.

Разъяснение, сформулированное в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», устанавливает, что действия не только непосредственных исполнителей насильственного полового акта, но и лиц, содействующих посредством физического или психического воздействия на потерпевшую, подлежат квалификации как соисполнительство в групповом изнасиловании. Признание соисполнительства не требует участия в самом половом акте, если виновный реализует иные элементы объективной стороны преступления, направленные на подавление сопротивления жертвы и обеспечение условий для совершения преступления¹.

Анализ правовых позиций, содержащихся в работах исследователей, показывает допустимость привлечения женщины к уголовной ответственности за групповое изнасилование при наличии действий, способствующих осуществлению полового акта. Речь идёт о случаях, когда женщина применяет силу, высказывает угрозы, либо создает условия беспомощности потерпевшей, что позволяет мужчине совершить половое сношение. При этом участие женщины представляет собой исполнение структурного элемента объективной стороны преступления, и её пол не имеет значения для квалификации содеянного².

Международная судебная практика подтверждает подобный подход. В частности, во Франции зафиксированы прецеденты, когда изнасилование, совершённое женщиной, получало соответствующую квалификацию. Один из таких случаев отражён в решении Палаты по уголовным делам Франции

---

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 2.

² Яруллина Н.Н. Некоторые проблемы квалификации изнасилования по Уголовному кодексу РФ // Современные проблемы юридической науки: Материалы XIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 4-5 мая 2024 г.) В 2-х частях. Ч. II. -Челябинск, 2024. – С. 235.

от 4 января 1985 года, где рассматривалось преступление, совершённое матерью в отношении дочери¹.

Несмотря на наличие таких прецедентов в зарубежных юрисдикциях, российская правовая система продолжает опираться на концепцию специального субъекта – мужчины. Позиция Верховного Суда России, исключая необходимость пересмотра критериев субъекта изнасилования, остаётся устойчивой и не требует изменений. Расширение круга субъектов состава преступления в действующем уголовном законодательстве не представляется обоснованным.

В правоприменительной практике нередко возникают случаи, когда предметом спора становится наличие или отсутствие согласия потерпевшей на половое сношение. Для точной квалификации деяния необходимо учитывать, выражено ли согласие женщины на интимную близость. При отсутствии добровольного согласия виновное лицо, осознавая противоправность своих действий, применяет физическое или психическое принуждение, тем самым подавляя волю потерпевшей и исключая возможность сопротивления. Такое поведение отражает прямой умысел, при котором субъект не только осознает характер совершаемых действий, но и стремится к их реализации. В ситуациях, когда потерпевшая находится в беспомощном состоянии, виновный также должен осознавать неспособность жертвы к активной защите и принимать это обстоятельство во внимание при совершении противоправных действий.

Также беспомощным состоянием признается «нахождение потерпевшей в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, но только в той степени, когда лицо полностью утрачивает возможность осознавать окружающую обстановку или оказывать сопротивление. Преступник должен заведомо знать или предполагать, что женщина

---

¹ Антонова Е.Ю., Кириллов М.А. Дифференциация уголовной ответственности за преступления сексуальной направленности в отношении малолетних и несовершеннолетних: анализ законодательных новелл / Е.Ю. Антонова и др. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 82.

находится в беспомощном состоянии. Так, «судом был оправдан гражданин К., обвиняемый в изнасиловании. Из материалов дела следует, что К. познакомился на улице с 20-летней Н. После непродолжительной беседы пригласил её к себе домой и предложил совершить половой акт. Н. согласилась. После этого в полицию обратилась мать Н. и заявила об изнасиловании дочери, страдающей психическим расстройством. В ходе судебного заседания было установлено, что Н. действительно страдает психическими расстройствами, но в момент знакомства с К. находилась в состоянии ремиссии и видимых признаков, в том числе и в манере общения, заболевания не было. Суд пришел к выводу, что К. не мог знать о заболевании Н. и, следовательно, в его действия нет признаков изнасилования»¹.

Актуальность вопроса согласия на половое сношение в рамках брачных отношений обусловлена распространённым мнением о presumed согласии супругов на интимную близость. Половая связь в браке часто воспринимается как выполнение обязанностей, вытекающих из супружеского долга. Однако уголовное законодательство Российской Федерации не признаёт наличие брачных или фактических отношений основанием для презумпции согласия на половое сношение. В ситуации, когда акт совершается без добровольного волеизъявления женщины, вне зависимости от семейного статуса, состав преступления по ст. 131 УК РФ может быть признан оконченным. При этом установление факта отсутствия согласия приобретает решающее значение для правовой квалификации².

Субъективная сторона состава характеризуется прямым умыслом, который отражает осознание противоправного характера действий и желание

---

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 28 января 2020 г. по делу № 1-607/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

² Неклюдов Н.А. Уголовно-статистические этюды: Статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению / Н.А. Неклюдов; сост. и вступ. статья В.С. Овчинского, А.В. Федорова. – М.: Инфра-М, 2018. – С.51.

их совершения. Дополнительно анализируются цель и мотив. Чаще всего основанием выступает стремление удовлетворить сексуальное влечение, но возможны иные причины: месть, стремление унижить или манипулировать, принудить к браку. Индивидуальная психологическая структура личности обуславливает многообразие мотивов и целей. Получение сексуального удовлетворения может служить инструментом реализации более широких намерений, не связанных с физиологической потребностью.

Цель и мотив не влияют на состав преступления, однако обладают значением при индивидуализации наказания. Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в пункте 1 постановления № 14, преступления, предусмотренные статьями 131 и 132 УК РФ, могут совершаться при любой мотивации¹.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что субъективные признаки состава преступления определяют внутреннюю сторону противоправного деяния, отражающую психическое отношение лица к совершаемому им акту. К числу таких признаков относятся форма вины, мотив, цель и эмоциональное состояние субъекта.

1. Форма вины. Изнасилование, в соответствии с диспозицией статьи 131 УК РФ, совершается только с прямым умыслом. Виновный осознаёт общественно опасный характер своих действий, предвидит их последствия в виде полового сношения без согласия потерпевшего и желает наступления таких последствий. Отсутствие прямого умысла исключает квалификацию по ст. 131 УК РФ. В случае заблуждения виновного относительно наличия согласия (если это заблуждение основано на разумных обстоятельствах и не вызвано пренебрежением элементарными правилами поведения), состав изнасилования отсутствует. Однако при недобросовестности субъекта, проявляющейся в игнорировании очевидных признаков отсутствия согласия, уголовная ответственность сохраняется. Верховный Суд РФ указывает, что

---

¹ Негода Н.О. Характеристика преступлений, связанных с покушением на половую неприкосновенность несовершеннолетних лиц / Н.О. Негода, М.В. Головин // Бюллетень науки и практики. – 2025. – № 5. – С. 440.

действия лица, осознававшего, что потерпевшая сопротивляется, и при этом продолжающего насильственные действия, подлежат квалификации как изнасилование. Непрямой (косвенный) умысел, равно как и неосторожная форма вины, несовместимы с составом изнасилования и требуют переквалификации деяния (например, на причинение вреда здоровью, превышение полномочий, развратные действия и т.д.).

2. Мотив. Мотив преступления в составе изнасилования уголовным законом не охватывается как обязательный признак, однако может иметь значение для индивидуализации наказания. Наиболее распространёнными мотивами являются: сексуальное удовлетворение; подавление личности потерпевшего (демонстрация власти); месть, унижение; доказательство принадлежности к группе (например, в преступных сообществах). В судебной практике указание на аморальные или агрессивные мотивы может быть учтено как отягчающее обстоятельство (ст. 63 УК РФ), особенно если мотив сочетается с особой жестокостью, издевательством или преступлением, совершённым с целью унижения человеческого достоинства.

3. Цель. Цель - факультативный признак состава, но в ряде случаев позволяет отграничить изнасилование от смежных преступлений. Например, если лицо совершает половое сношение для распространения порнографических материалов или получения вымогательского дохода, деяние может быть квалифицировано по совокупности (ст. 131 УК РФ и ст. 242 УК РФ, ст. 163 УК РФ и др.). Цель может быть также учтена при квалификации по квалифицирующим признакам, например, если изнасилование повлекло заражение ВИЧ-инфекцией или иное тяжкое последствие (ч. 4 ст. 131 УК РФ).

4. Эмоциональное состояние субъекта. Особое внимание в практике уделяется аффективным состояниям виновного. Совершение изнасилования в состоянии физиологического аффекта, как правило, не исключает ответственности, так как противоправное деяние связано с контролируемым поведением. При этом аффект может учитываться судом при назначении

наказания как смягчающее обстоятельство, если доказана его причина (например, провоцирующее поведение потерпевшего). Признание лица невменяемым в момент совершения изнасилования исключает уголовную ответственность (ст. 21 УК РФ), но требует обязательного проведения судебно-психиатрической экспертизы. Если лицо страдало временным психическим расстройством или было ограничено вменяемо, вопрос решается индивидуально с учётом заключения специалистов.

Таим образом, Субъективная сторона изнасилования охватывает прямой умысел на совершение полового акта вопреки воле потерпевшего с осознанием противоправности и желанием наступления результата. Мотив и цель в данной категории дел играют роль факультативных признаков, однако их анализ важен для правильной квалификации, оценки степени общественной опасности и индивидуализации уголовной ответственности. Установление субъективных признаков требует особой внимательности при расследовании и судебном рассмотрении дел о преступлениях против половой свободы.

§3. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки изнасилования

Часть 2 ст. 131 УК РФ предусматривает квалифицирующие признаки изнасилования: а) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам; в) повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием.

Изнасилование, совершённое группой (по предварительному сговору или в составе организованной группы), охватывает действия не только тех, кто осуществил непосредственное половое сношение с применением насилия, но и тех, кто, оказывая физическое или психологическое воздействие на потерпевшую или третьих лиц, обеспечил возможность реализации преступного замысла. При отсутствии непосредственного участия в половом акте, но при наличии содействия насильственного характера, действия таких лиц подлежат квалификации как соисполнительство в групповом изнасиловании (п. 10 постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16).

Если несколько человек поочерёдно совершили насильственные действия, не координируя свои действия и не взаимодействуя, состав группового изнасилования отсутствует. Примером может служить ситуация, когда один из них сообщил другому информацию о местонахождении потерпевшей, которой тот воспользовался для совершения насилия. В подобных обстоятельствах ответственность наступает по п. 1 ст. 131 УК РФ, при условии отсутствия квалифицирующих признаков.

Разграничение понятий соисполнительства и иного соучастия (организация, подстрекательство, пособничество) основывается на различиях в исполнении объективной стороны. Организатор осуществляет координацию, не участвуя непосредственно в насилии, подстрекатель склоняет к преступлению, а пособник содействует его совершению предоставлением информации, средств, либо условий. Лица, не оказывающие реального влияния на процесс насильственного акта, не могут быть признаны соисполнителями. Так, «по делу М. и Г. установлено, что М. против воли потерпевшей затолкал ее в полуразрушенный дом, где она была изнасилована Г., которому М. какого-либо содействия Г. в преодолении сопротивления жертвы не оказывал, насилия к ней не применял, однако создал условия для изнасилования. В связи с этим действия Г. были

переквалифицированы на ч. 1 ст. 131 УК РФ, а действия М. как пособника на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 131 УК РФ»¹.

В то же время, «если лицо не содействовало совершению изнасилования советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, оно не может быть признано соучастником. Например, было прекращено дело по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК в отношении Т., который во время совершения изнасилования другими лицами лишь находился поблизости, но за обстановкой не следил»².

Пункт «б» части 2 статьи 131 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за изнасилование, совершённое с применением угрозы убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей или иным лицам. Указанная норма охватывает не только случаи, когда угроза выражена в явной вербальной или письменной форме, но и ситуации, в которых поведение виновного воспринимается потерпевшей как реальная угроза. В качестве примера можно привести демонстрацию оружия либо иных предметов, способных быть использованными для причинения физического вреда. Такие обстоятельства учитываются при квалификации деяния и установлении степени общественной опасности в соответствии с пунктом 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16.

Преступление рассматривается как совершённое с особой жестокостью, если виновный умышленно причиняет потерпевшей или иным лицам физические либо нравственные страдания. Под подобными действиями понимаются формы жестокого обращения, включающие истязания, унижения, нарушение телесной и психологической целостности. Особая жестокость проявляется в действиях, сопровождающихся насилием, причиняющим боль и унижение, в том числе совершённым в присутствии

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 27 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.lenynskiy.dag.sudrf.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

² Уголовное дело от 08.08.2016 г. №1-45/2016. Архив Промышленного районного суда города Ставрополя за 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.promyshlenuy.stv.sudrf.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

близких потерпевшей. Такие обстоятельства усиливают степень страданий, причиняемых жертве, и учитываются при квалификации содеянного. Способ преодоления сопротивления, если он вызывает значительные физические или психоэмоциональные страдания, также свидетельствует о наличии особой жестокости (п. 11 пост. Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16).

Часть 3 ст. 131 УК РФ предусматривает ответственность за изнасилование: а) несовершеннолетней; б) повлекшее по неосторожности, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией, или иные тяжкие последствия. Например, «по делу К. признано, что он не знал заведомо о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей Ф., которая при знакомстве сказала, что ей 18 лет, а о своем несовершеннолетии сообщила осужденному лишь после совершения с ней действий сексуального характера, вывод суда о том, что потерпевшая соответствует несовершеннолетнему возрасту, не подтвержден доказательствами. В связи с чем действия осужденного были квалифицированы по ч. 1 ст. 131 УК РФ»¹.

Изнасилование квалифицируется с учетом последствий в виде тяжкого вреда здоровью потерпевшей, причинённого по неосторожности, если такие последствия наступили как вследствие непосредственного физического воздействия со стороны виновного (например, при падении после толчка со стороны нападавшего), так и вследствие действий самой потерпевшей, предпринятых с целью избежать совершения преступления (например, при попытке спастись выбежала на проезжую часть и была травмирована движущимся транспортом).

Например, «по делу Н., признанного виновным по п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 3 ст. 132 УК, действия осужденного были переклассифицированы с п. «б» ч. 3 ст. 132 УК на ч. 1 ст. 132 УК и указано, что суд ошибочно квалифицировал его действия как насильственные действия сексуального характера, повлекшие по неосторожности причинение

---

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 27 мая 2018 г. по делу № 22К-1245/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://vs.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

тяжкого вреда здоровью потерпевшей, поскольку свои умышленные действия, направленные на причинение физического вреда здоровью потерпевшей и убийство последней, Н. продолжил и после совершения насильственных действий сексуального характера, т.е. совершил убийство, сопряженное с насильственными действиями сексуального характера»¹.

Ответственность за изнасилование, приведшее к заражению ВИЧ-инфекцией, устанавливается на тех же основаниях, что и при передаче венерических заболеваний. Квалификация деяния требует подтверждения заражения, наступившего именно в результате насильственного полового акта, а также наличия у виновного достоверной информации о собственном диагнозе. При сочетании этих условий наступает уголовная ответственность, аналогичная предусмотренной при заражении иными инфекциями, передающимися половым путем.

Согласно части 4 статьи 131 УК РФ, повышенная ответственность наступает в случае, если изнасилование повлекло по неосторожности смерть потерпевшей либо было совершено в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста. Так, в судебной практике зафиксирован случай, когда жертва, стремясь избежать надругательства, сорвалась с балкона и получила смертельные травмы - действия виновного были квалифицированы как покушение на изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть².

Уголовная ответственность за насилие в отношении лица младше 14 лет предполагает осознание виновным факта недостижения этим лицом указанного возраста. При добросовестном заблуждении относительно возраста потерпевшей и наличии разумных оснований полагать, что ей исполнилось 14 лет, содеянное квалифицируется как изнасилование несовершеннолетней по пункту «а» части 3 статьи 131 УК РФ. Например,

---

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 25 июня 2018 г. по делу № 22К-5194/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://vs.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 30 августа 2018 г. по делу № 22-740/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://vs.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

«по делу С. признано, что при квалификации изнасилования потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста, по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, необходимо доказывать наличие умысла виновного на совершение инкриминируемых ему действий, в том числе и в отношении возраста потерпевшей. Исключение из прежней редакции указания о «заведомости» совершения изнасилования потерпевшей, не достигшей 14 лет, не освобождает органы следствия от обязанности доказывания наличия у виновного лица умысла на совершение изнасилования лица, не достигшего 14-летнего возраста. Поскольку С. достоверно не знал о том, что потерпевшая К. не достигла 14-летнего возраста, но достоверно знал, что она не достигла 18-летнего возраста, его действия были правильно переквалифицированы судом на п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, как совершение изнасилования несовершеннолетней»¹.

Федеральным законом от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ² были внесены существенные изменения в части 5 ст. 131 и 132 УК РФ. Изменения касаются дополнительного усиления охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних потерпевших, что однозначно следует приветствовать.

До вступления в силу Федерального закона от 28.01.2022 № 3-ФЗ ч. 5 ст. 131 УК РФ содержала один особо квалифицирующий признак, который составлял посягательство на малолетних (посредством указания на совершение деяния, предусмотренное пунктом «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, в котором в качестве потерпевшего предусмотрено лицо, не достигшее 14 лет). В новой редакции ч. 5 ст. 131 УК РФ выделено три альтернативных признака и потерпевшим во всех случаях является лицо, не достигшее восемнадцати лет. Часть 5 ст. 131 УК РФ предусматривает ответственность за изнасилование, если они: а) совершены лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего; б) совершены в отношении двух или более

---

¹ Апелляционное определение Мосгорсуда от 24.11.2011 № 10-15210/2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 5. – Ст. 677.

несовершеннолетних; в) сопряжены с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, за исключением случаев, предусмотренных п. «к» части 2 ст. 105 УК РФ.

Формулирование части 5 статьи 131 УК РФ посредством отсылки к пункту «а» части 3 и пункту «б» части 4 данной статьи создает излишнюю сложность для правоприменения. Вместо прямого указания на всех лиц, не достигших восемнадцати лет, законодатель использует разрозненные возрастные категории: несовершеннолетние в общем смысле и лица младше четырнадцати лет. Подобная конструкция снижает уровень правовой определенности. Более целесообразным представляется использование унифицированного подхода к определению возраста потерпевшего, аналогичного применяемому в статьях 134 и 135 УК РФ, где предусмотрена четкая дифференциация: от четырнадцати до восемнадцати лет. При таком решении ч. 5 ст. 131 могла бы получить логическое завершение, указывающее на совершение изнасилования в отношении любого несовершеннолетнего, то есть лица до восемнадцатилетия.

Первый особо квалифицирующий признак, закрепленный в пункте «а» части 5 статьи 131 УК РФ, выражается в совершении преступления лицом, имеющим судимость за посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетнего. Расширение действия этой нормы на всех лиц младше восемнадцати лет, в отличие от прежней редакции, охватывавшей только жертв младше четырнадцати лет, обосновано. Ранее установленный возрастной порог не обеспечивал эффективности применения: за период с 2017 по 2021 годы по данной части осуждены лишь 27 человек¹, что составляет в среднем пять приговоров ежегодно. Вместе с тем исследования, проведенные институтом имени В.П. Сербского, выявили, что более 70% правонарушителей, совершивших преступления сексуального характера в

---

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. № 10-а. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

отношении детей, ранее привлекались к уголовной ответственности за аналогичные действия¹. Данные А.П. Дьяченко и Е.И. Цымбал также свидетельствуют о высоком уровне рецидива: судимость имелись у 40,6% преступников, классифицированных как педофилы, причем половина из тех, кто состоял в родственных связях с потерпевшими, уже были осуждены за преступления сексуальной направленности². Эти обстоятельства подтверждают необходимость усиленной охраны половой неприкосновенности всех несовершеннолетних, вне зависимости от того, достигли ли они четырнадцати лет. В данном случае акцент смещается с оценки предыдущего преступления на выявление признаков устойчивой общественной опасности личности, реализовавшейся в повторном преступлении³, что служит основанием для ужесточения санкций.

Пункт «б» ч. 5 ст. 131 УК РФ устанавливает квалифицирующий признак - совершение преступления в отношении двух и более несовершеннолетних. Введение данной нормы явилось реакцией на ранее существовавшую правоприменительную неопределенность, возникавшую при квалификации аналогичных действий, особенно при совершении развратных действий в отношении лиц младше двенадцати лет. Такие действия, согласно примечанию к ст. 131 УК РФ, ранее требовали оценки в контексте п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Проблема также проявлялась в применении ч. 3 ст. 135 УК РФ, предусматривающей квалификацию развратных действий, если они совершены в отношении двух и более лиц.

Несмотря на оправданность и своевременность внесения рассматриваемого признака, заслуживает внимания вопрос о его чрезмерной ограниченности. Законодатель связал его применение исключительно с

---

¹ Аномальное сексуальное поведение / под ред. А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенского. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – С.157.

² Дьяченко А.П. Специфика девиантного поведения педофилов / А.П. Дьяченко, Е.И. Цымбал // Социологические исследования. – 2012. – № 9. – С. 116.

³ Свинкин А.И. Оптимальное конструирование квалифицированных составов по признакам повторности и рецидива / А.И. Свинкин // Проблемы эффективности уголовного закона: сборник ученых трудов. – 1975. – Вып. 37. – С. 59.

возрастной категорией потерпевших - несовершеннолетними. Между тем, наличие нескольких потерпевших при насильственном посягательстве независимо от их возраста объективно усиливает общественную опасность преступления. Преступник, совершивший такие действия, демонстрирует устойчивую склонность к причинению вреда личности, что подтверждается множественностью жертв¹. Принимая во внимание принцип усиления ответственности за деяния, сопряженные с большей степенью общественной опасности, обоснованным представляется распространение данного признака на преступления против половой неприкосновенности, совершённые в отношении потерпевших всех возрастов. Включение рассматриваемого квалифицирующего обстоятельства, как минимум, в ч. 2 ст. 131 УК РФ обеспечило бы адекватную уголовно-правовую оценку действий лиц, посягающих на половую свободу сразу нескольких граждан, независимо от их возраста.

Положение, изложенное в пункте «в» части 5 статьи 131 УК РФ, появилось в законодательстве впервые. Оно устанавливает, что изнасилование, сопряжённое с совершением иного тяжкого либо особо тяжкого преступления против личности, подлежит квалификации без применения правила совокупности, за исключением ситуаций, указанных в пункте «к» части 2 статьи 105 УК РФ. Такое регулирование устранило пробелы, ранее возникавшие при квалификации деяний, в которых сексуальное насилие сочеталось с причинением тяжкого вреда здоровью.

Причинение тяжкого вреда по неосторожности, согласно пункту «б» части 3 статьи 131 УК РФ, не требует дополнительной квалификации по ст. 118 УК РФ. В случае умышленного причинения указанного вреда ранее применялась совокупность статей 131 и 111 УК РФ. Новая редакция статьи устранила необходимость такого двойного вменения, поскольку аналогичные ситуации теперь охватываются рассматриваемым квалифицирующим

---

¹ Закомолдин Р.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих признаков преступления / Р.В. Закомолдин, С. В. Кондратюк // Humanitarian Balkan Research. – 2019. – Т. 3, № 3(5). – С. 118.

признаком. Однако ограничение его действия только на определённую категорию потерпевших представляется необоснованным. Расширение его применения на все лица, подвергшиеся насильственным посягательствам, обеспечило бы равномерную уголовно-правовую защиту.

Изменения, внесённые в 2022 году, направлены на повышение эффективности охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних. Тем не менее сохраняются трудности, связанные с неоднозначным толкованием формулировок статьи 131 УК РФ. Причина - недостаточная чёткость законодательной конструкции, усложняющая правоприменение и порождающая правовые коллизии.

Таким образом, в результате проведённого во второй главе дипломной работы анализа уголовно-правовой характеристики изнасилования можно сделать вывод о сложности и многоаспектности правовой оценки данного преступления, отражающего глубокие посягательства на личную свободу и телесную неприкосновенность. Совокупность объективных и субъективных признаков, предусмотренных ст. 131 УК РФ, образует правовую конструкцию, направленную на обеспечение надёжной защиты половой свободы личности от насильственных посягательств.

Изучение объективной стороны позволило установить, что основным действием, образующим состав изнасилования, является половое сношение, совершённое с применением физического насилия, угроз либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Способ совершения преступления играет решающую роль для правильной квалификации, поскольку законодатель чётко выделяет применение насилия, угрозу его применения и использование беспомощного состояния как альтернативные способы реализации преступного умысла. Кроме того, важное значение имеют признаки, отличающие изнасилование от смежных преступлений (например, от насильственных действий сексуального характера), что требует от правоприменителя высокой степени юридической точности.

Рассмотрение субъективной стороны показало, что изнасилование может быть совершено исключительно с прямым умыслом, при котором лицо осознаёт общественно опасный характер своих действий и желает их наступления. Формы и степень выраженности вины, мотивы и цели поведения субъекта могут варьироваться, но при этом не влияют на квалификацию по ст. 131 УК РФ, если отсутствуют иные признаки совокупности преступлений. Особое внимание должно уделяться установлению добросовестности или недобросовестности заблуждения субъекта относительно наличия согласия, поскольку это напрямую влияет на вопрос о наличии состава преступления.

Исследование квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, закреплённых в частях 2–5 статьи 131 УК РФ, позволяет констатировать, что российский законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от степени общественной опасности содеянного. Отягчающими обстоятельствами признаются совершение преступления группой лиц, с особой жестокостью, с использованием зависимого положения потерпевшего, в отношении несовершеннолетнего или заведомо малолетнего, с причинением тяжких последствий (в том числе смерти потерпевшего или заражения ВИЧ-инфекцией). Эти признаки требуют особой юридической оценки, так как они не только влияют на размер наказания, но и могут образовывать самостоятельные составы преступлений, охватываемых совокупностью норм.

Установление объективных и субъективных признаков, а также квалифицирующих обстоятельств должно основываться на строгом соблюдении принципов законности, индивидуализации ответственности и недопустимости расширительного толкования уголовного закона. На основе собранных доказательств и юридически корректной оценки всех обстоятельств дела обеспечивается справедливая правовая реакция на наиболее опасные формы сексуального насилия.

ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

§1. Разграничение изнасилования от других преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности

Уголовно-правовая охрана половой свободы и половой неприкосновенности личности реализуется в главе 18 УК РФ, где закреплены составы преступлений, посягающих на данную сферу: изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134), развратные действия (ст. 135) и др. Корректное разграничение изнасилования от других преступлений данной группы имеет важнейшее значение для соблюдения принципа справедливости и недопущения неправомерного уголовного преследования.

Изнасилование занимает обособленное положение среди преступлений, посягающих на половую свободу, отличаясь высокой латентностью. Причина - отказ потерпевших от обращения к правоохранительным органам, нередко обусловленный психологическим состоянием, нарушением личных ориентиров, разрушением нравственных установок. В результате преступник, не сталкиваясь с правовыми последствиями, избегает наказания. При этом возможна отложенная реакция жертвы, проявляющаяся в желании добиться справедливости и привлечь виновного к ответственности спустя время после совершения деяния¹.

---

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 2.

Уголовное преследование в подобных ситуациях осложняется необходимостью собрать убедительную доказательственную базу, подтвердить наличие всех признаков состава преступления, обеспечить идентификацию объективной стороны именно изнасилования, а не иного преступления, например развратных действий, подпадающих под действие статьи 135 УК РФ. Эти обстоятельства обуславливают трудности квалификации.

Статья 132 УК РФ требует учёта того, что виновный осознаёт половую принадлежность потерпевшего. Это обстоятельство становится значимым при установлении границ между составами преступлений, регулируемых статьями 131, 132 и 135 УК РФ. Однако неопределённость правовой терминологии затрудняет правоприменение.

Понятие «половое сношение» в медицинской науке охватывает различные формы взаимодействия сексуального характера между представителями противоположных полов. Под данным термином традиционно подразумевается соединение, происходящее при введении мужского полового органа во влагалище женщины. Такой тип телесного контакта рассматривается как классическая форма полового взаимодействия между мужчиной и женщиной, получившая наибольшее распространение в обществе¹.

По мнению Т.В. Кондрашовой, диспозиция статьи 131 УК РФ охватывает различные виды сексуальных актов между мужчинами и женщинами: вагинальные, анальные и оральные. В научной среде сформировалось мнение, согласно которому любое насильственное воздействие, сопровождающееся проникновением мужского полового органа в тело женщины, подлежит квалификации как изнасилование на основании положений статьи 131 УК РФ².

---

¹ Дерягин Г.Б. Медико-правовой комментарий к главе 18 УК РФ. Следственные и экспертные действия / Г.Б. Дерягин // Молодой ученый. – 2024. – №4. – С.58.

² Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2024. – С. 218.

Большинство преступлений, нарушающих половую неприкосновенность, попадают под категорию изнасилования. Эти деяния могут совершаться при участии нескольких лиц, чьи действия, независимо от степени вовлечённости, посягают на половую свободу жертвы. Согласно ст. 131 УК РФ, изнасилование представляет собой половой акт, совершённый с применением физической силы или угрозой её использования как в отношении потерпевшей, так и иных субъектов. Однако при таком определении возникает вопрос о трактовке выражения «другие лица». Применение данной конструкции приобретает спорный характер, особенно в случаях, когда преступные действия направлены на мужчин. Такие посягательства подпадают под регулирование статьи 132 УК РФ, что делает упоминание «других лиц» в формулировке статьи 131 избыточным. Эта неясность в законодательном тексте создаёт трудности при квалификации и требует устранения путём корректировки формулировок.

Изнасилование представляет собой формально определённый состав преступления, однако его объективная сторона содержит значительные сложности правового толкования, обусловленные специфической структурой данного деяния. Анализ положений статьи 132 УК РФ требует особого внимания, поскольку указанная норма сравнительно недавно была включена в уголовное законодательство и не получила устойчивой интерпретации в судебной практике. Это затрудняет выработку единой правовой позиции при рассмотрении дел о насильственных действиях сексуального характера.

В отличие от статьи 131 УК РФ, которая регламентирует традиционную форму полового сношения, статья 132 строится на более сложной нормативной основе и охватывает широкий спектр действий сексуального характера, не подпадающих под понятие вагинального полового акта. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, охватывает любые действия сексуального содержания, совершённые с применением физического принуждения, угрозой его применения или с использованием беспомощного состояния

лица. Таким образом, указанный состав охватывает большинство форм сексуального принуждения, за исключением традиционного полового акта, который квалифицируется по ст. 131 УК РФ.

Мужеложство определяется как форма сексуального взаимодействия между мужчинами, исключающая возможность естественного полового сношения. Лесбийский контакт, в свою очередь, представляет собой принудительное сексуальное взаимодействие между женщинами. Эти формы сексуальных контактов составляют отдельные разновидности насильственных действий сексуального характера. К числу иных действий сексуального характера относятся любые телесные действия, направленные на удовлетворение сексуальной потребности лица, не подпадающие под ранее описанные категории, и совершённые против воли пострадавшего¹.

Вопрос субъективной стороны преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, остаётся предметом активного анализа в юридической науке и вызывает практические затруднения. Однако в ряде положений прослеживается стабильность как в теоретических выводах, так и в правоприменении. В научной литературе подчёркивается, что субъективная сторона изнасилования характеризуется прямым умыслом: виновный осознаёт противоправность совершаемого действия и осуществляет его с полным пониманием отсутствия добровольного согласия потерпевшего лица².

При рассмотрении роли мотива в структуре изнасилования высказывается мнение, что его установление не имеет значения для квалификации деяния. Преступление может быть совершено при самых различных побуждениях - от стремления унижить достоинство до желания отомстить или причинить страдание. Таким образом, в юридическом контексте мотивация не признаётся обязательным элементом состава.

---

¹ Базаров П.Р. Разграничение изнасилования, насильственных действий сексуального характера и понуждения к действиям сексуального характера / П.Р. Базаров // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2024. – № 1 (19). – С. 52.

² Балеев С.А. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – С. 134.

Одновременно существует подход, согласно которому в рамках статьи 132 УК РФ целью может выступать удовлетворение сексуального влечения.

С точки зрения юридической квалификации, при наличии прямого умысла и насильственного характера действий, факт нарушения половой неприкосновенности считается установленным, независимо от внутреннего мотива лица, совершившего преступление. Мотив, в этом случае, может приобретать значение исключительно при морально-этической оценке поведения, но не влияет на юридическую оценку содеянного.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, признаётся специальным: исполнителем изнасилования выступает исключительно мужчина, обладающий вменяемостью и достигший четырнадцатилетнего возраста. Несмотря на это ограничение, участие женщины в указанном преступлении возможно в качестве соисполнителя. Женское лицо, действующее совместно с мужчиной, способно реализовать действия организационного, психологического или физического характера, направленные на понуждение потерпевшей к половой связи, что формирует соучастие в совершении преступления. Женщина, не обладая анатомической возможностью совершить традиционный половой акт с женщиной, тем не менее, может создать условия для насильственного полового акта с участием мужчины, действуя с прямым умыслом на реализацию данного преступного результата¹.

В случае преступлений, квалифицируемых по ст. 132 УК РФ, субъект зависит от формы объективной стороны. Если речь идёт о мужеложстве, исполнителем может быть исключительно мужчина, достигший четырнадцати лет. В случаях насильственных сексуальных действий между женщинами, таких как лесбиянство, субъектом выступает лицо женского пола того же возраста. При совершении иных форм насильственных сексуальных действий исполнитель может быть лицом любого пола, при

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2021. – С. 387.

соблюдении возрастного и психического критерия уголовной ответственности.

Вывод о границах субъекта преступления по статьям 131 и 132 УК РФ позволяет систематизировать признаки, свойственные иным действиям сексуального характера. Они должны иметь форму физического контакта с применением насилия или угрозы, не совпадать по содержанию с мужеложством, лесбиянством или традиционным половым актом, и включать использование половых органов либо анального отверстия как минимум одного из участников.

Таким образом, при анализе состава преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, следует исходить из того, что субъектом непосредственного исполнения может быть лишь мужчина, однако женское лицо при выполнении соответствующих действий может квалифицироваться как соучастник. Учитывая положения статьи 132 УК РФ, правовой статус субъекта требует учёта формы насильственного деяния и биологических особенностей, определяющих возможность совершения конкретного действия.

Таким образом, разграничение изнасилования с другими преступлениями против половой свободы и неприкосновенности требует комплексной оценки объективных и субъективных признаков деяния, характера и формы сексуального поведения, наличия или отсутствия согласия, способа воздействия на потерпевшего. При этом применение норм главы 18 УК РФ должно опираться на принцип законности, презумпцию невиновности и исключение расширительного толкования. Разграничение имеет особое значение при оценке доказательств, формировании обвинительного заключения и вынесении приговора, поскольку неправомерная квалификация может повлечь нарушение прав обеих сторон уголовного процесса.

§2. Проблемы квалификации изнасилования и пути их решения

Несмотря на формально несложную структуру состава, изнасилование вызывает затруднения в правоприменительной практике. Основная проблематика квалификации связана с определением границ половой свободы, особенно в контексте возрастных и психологических характеристик потерпевших. Уголовно-правовая наука указывает, что жертвами данного преступления могут становиться как взрослые, так и лица, не достигшие совершеннолетия. В последнем случае особенности психофизиологического состояния несовершеннолетнего требуют особого подхода при установлении факта преступления и его квалификации.

Рассматриваемая категория преступлений нередко сопряжена с высокой степенью латентности. Физическое принуждение, дополняющееся моральным подавлением, создает условия для формирования тяжёлых последствий психоэмоционального характера. У потерпевших могут развиваться устойчивые психические расстройства, которые препятствуют своевременному обращению за защитой. Именно это обстоятельство существенно осложняет как раскрытие, так и доказательство факта совершения насильственных действий сексуального характера¹.

Общественная реакция и страх перед социальной изоляцией зачастую становятся причинами сокрытия преступления. Пострадавшие и их окружение нередко уклоняются от контакта с органами следствия, что снижает эффективность расследования. При этом немаловажную роль играют и специфические факторы, влияющие на ход уголовного дела: возраст жертвы, трудности установления отсутствия согласия, невозможность документального подтверждения факта совершённого насилия, а также вероятность повторных посягательств со стороны того же

---

¹ Афанасьева О.Р. Понятие и содержание криминального насилия / О.Р. Афанасьева // Уголовное право. – 2024. – № 5. – С. 13.

лица. Изнасилование как преступление нередко носит серийный характер. В уголовной практике известны случаи повторных насильственных действий, совершаемых в отношении женщин схожего возраста, внешности или социального положения. Такие эпизоды формируют устойчивую криминальную модель поведения, требующую не только правовой, но и криминологической оценки. В связи с этим предотвращение серийных преступлений требует не только совершенствования следственной тактики, но и межведомственного взаимодействия с участием медицинских, социальных и образовательных учреждений.

Анализ уголовных деяний, посягающих на половую свободу личности, предъявляет к государственным и правоприменительным структурам повышенные требования в сфере нормативного регулирования и оперативно-розыскной деятельности. Обновление положений уголовного законодательства необходимо для повышения точности квалификации противоправных деяний, обеспечения стабильного уровня раскрываемости и минимизации их повторяемости в обществе. Несмотря на наличие официальных статистических данных, уровень выявления таких преступлений остаётся ограниченным вследствие их значительной латентности. Существенная часть эпизодов остаётся вне поля зрения следственных органов, поскольку пострадавшие, испытывая страх, стыд или опасения за своё будущее, предпочитают не обращаться за юридической защитой.

Особенности совершения изнасилования обуславливают трудности в его фиксации и последующем судебном разбирательстве, что снижает эффективность действующего механизма уголовно-правовой защиты. При этом традиционный подход к измерению распространённости данного преступления через соотношение с общей численностью населения представляется недостаточным. Более целесообразной методологией выступает учёт доли женщин, находящихся в потенциальной зоне риска, поскольку диспозиция ст. 131 УК РФ отражает направленность правовой

охраны именно на лиц женского пола, признанных основными потерпевшими в рамках данной нормы.

Установленные положения уголовного закона, регулирующие ответственность за преступления в сфере половой неприкосновенности, зафиксированы в положениях статьи 131 УК РФ, а также развиваются в правоприменительной практике. Особое значение имеет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16, содержащее разъяснения по вопросам квалификации преступлений, посягающих на половую свободу личности. Исследование норм указанного нормативного акта, в сочетании с анализом судебной практики, позволяет обнаружить неопределённость в правовых формулировках, затрудняющую единообразное применение положений уголовного законодательства.

Конструктивное переосмысление отдельных положений ст. 131 УК РФ представляется необходимым с учётом принципов справедливости и гуманизма. Отсутствие должной дифференциации по составам деяний и неполная определённость признаков объективной стороны снижает эффективность судебной квалификации и может вести к нарушениям прав как обвиняемых, так и потерпевших. В этой связи модернизация нормативного регулирования изнасилования требует научного обоснования и всесторонней экспертной оценки с учётом междисциплинарного подхода.

Законодательная регламентация уголовной ответственности за изнасилование, повлекшее инфицирование потерпевшей венерическим заболеванием, вызывает научно-практические затруднения. Анализ содержания частей 2 и 3 статьи 131 Уголовного кодекса Российской Федерации в сопоставлении с положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 4 декабря 2014 года, устанавливающего разъяснения по квалификации деяний, затрагивающих половую свободу и неприкосновенность, позволяет выявить пробел: законодатель не дифференцирует ответственность в зависимости от формы вины, лежащей в основе заражения. Независимо от наличия умысла либо неосторожности,

лицо, совершившее данное преступление, подпадает под единый квалифицирующий состав.

Установление идентичной уголовно-правовой реакции в ситуации, когда субъект заранее осведомлён о наличии у него инфекционного заболевания и осознанно идет на совершение насильственных действий, не отвечает критериям справедливого правосудия. При таком варианте причиняется дополнительный вред здоровью потерпевшей, усугубляющий последствия преступления. Поведение виновного, осознающего возможность передачи заболевания, характеризуется как умышленное, что влечёт необходимость применения санкций, соответствующих более высокой степени общественной опасности. Такой подход находит обоснование в общей логике уголовного закона. При сравнении санкций, предусмотренных за деяния, совершённые с различной формой вины, прослеживается закономерность: за умышленные преступления предусмотрены более суровые меры, чем за аналогичные действия, совершённые по неосторожности. Примером служит различие между наказанием за убийство и за причинение смерти по неосторожности.

Исходя из указанных положений, применение квалифицирующего признака изнасилования, повлекшего заражение венерической болезнью, должно быть обусловлено не только фактом наступления последствий, но и субъективной стороной деяния. Если субъект осознаёт последствия совершаемого, осведомлён о заболевании и действует сознательно, его действия следует квалифицировать как умышленные, что предполагает ужесточение санкции. Противоположный подход, согласно которому при наличии любых обстоятельств заражения применяется единая уголовно-правовая оценка, противоречит принципу индивидуализации ответственности. Позиция Верховного Суда, выраженная в соответствующем Постановлении Пленума, не устанавливает разграничения между умышленной и неосторожной формами вины при передаче венерической инфекции в результате изнасилования. Это свидетельствует о необходимости

пересмотра действующего подхода и корректировки содержания статьи 131 УК РФ, с целью установления дифференцированной уголовной ответственности, основанной на субъективной стороне совершённого деяния¹.

На основании вышеизложенного предлагается внести изменения в статью 131 УК РФ, дополнив её пунктами 2.1 и 3.1 следующего содержания: «2.1) если деяние привело к преднамеренному заражению потерпевшей венерической инфекцией, - наказание устанавливается в виде лишения свободы на срок от пяти до одиннадцати лет с возможным ограничением свободы до двух лет; 3.1. в) при умышленном заражении несовершеннолетней потерпевшей венерическим заболеванием - предусмотрено лишение свободы с применением повышенной санкции». Внесение данных положений не изменит статистические показатели инфицирования жертв, поскольку заражение происходит до привлечения к ответственности, однако позволит реализовать принцип справедливости за счёт ужесточения санкции за сексуальное насилие, сопряжённое с преднамеренной передачей заболеваний, угрожающих здоровью лица, подвергшегося преступному посягательству. Законодательное закрепление подобных норм отражает необходимость дифференциации наказания в зависимости от последствий, наступивших в результате деяния, и признаёт повышенную степень общественной опасности таких случаев.

Внесение законодательных поправок, направленных на усиление уголовной ответственности за умышленные насильственные половые деяния, повлекшие заражение венерическими инфекциями, не оказывает влияния на обстоятельства уже совершённых преступлений. Однако их реализация способна укрепить принцип справедливости, сформировать эффективный механизм реагирования на подобные деяния и предупредить повторные случаи. Усиление санкций в отношении виновных в заражении потерпевших

---

¹ Андреева Л.А. Квалификация изнасилований / Л.А. Андреева // Прокурорский надзор. – 2023. – №3. – С.60.

посредством сексуального насилия представляется действенным инструментом уголовно-правовой политики, ориентированной на защиту интересов потерпевших¹.

Особое внимание требует урегулирование вопросов, связанных с разграничением стадии приготовления и покушения, в случаях, когда преступление не было доведено до конца. Правоприменительная практика сталкивается с затруднениями при оценке ситуаций добровольного отказа от совершения полового преступления, а также при рассмотрении дел, где потерпевшие не обращались в правоохранительные органы немедленно после происшествия. Эмоциональное потрясение, отсутствие видимых повреждений или страх возмездия становятся факторами, влияющими на решение жертвы сохранить молчание.

Рекомендации, формируемые органами предварительного расследования, сводятся к необходимости фиксации всех обстоятельств произошедшего в кратчайшие сроки. Это способствует не только адекватной юридической квалификации и обоснованному применению санкций, но и обогащает криминологическую базу для разработки предупредительных мер. Анализ на основе статистических данных позволяет выстроить действенную систему профилактики сексуального насилия и скорректировать содержание образовательных программ для сотрудников, взаимодействующих с потерпевшими.

Предшествующие редакции уголовного закона не содержали достаточной детализации понятия добровольного отказа в контексте преступлений против половой свободы. Современное законодательное регулирование придаёт значение субъективному элементу, связанному с внутренним решением субъекта прекратить преступную деятельность. Правовая оценка таких ситуаций зависит от того, на каком этапе действия лица были прерваны и сопровождались ли они внутренней установкой на

---

¹ Вершинин А. Некоторые вопросы квалификации убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ) / А. Вершинин // Уголовное право. – 2024. – № 4. – С. 11.

прекращение. В ряде случаев потерпевшие ошибочно воспринимают намерения правонарушителя, считая его действия завершёнными, несмотря на возможное продолжение противоправного поведения при изменении условий. Таким образом, формирование чётких и недвусмысленных критериев для квалификации стадий преступления, фиксирующих отказ от реализации умысла, требует дальнейшего научного осмысления и закрепления на нормативном уровне. Это позволит устранить существующие пробелы и обеспечить единообразие применения норм уголовного права в рассматриваемой категории дел¹.

Положение, изложенное в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 года № 16, подчёркивает необходимость точного разграничения форм насилия при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и свободы личности. Вопрос заключается в установлении характера воздействия на потерпевшего - физического, психологического или их совокупности. Согласно пункту 8 указанного акта, подлежат правовой оценке не только разовые действия, но и последовательные акты, объединённые единым умыслом. При вынесении приговора значимость приобретает оценка глубины психоэмоционального воздействия и интенсивности насилия. Дополнительное значение имеют возраст пострадавших и невозможность сопротивления в силу беспомощного состояния. Случаи, в которых насильник представляет происходящее как встречную инициативу жертвы, требуют тщательной оценки объективных обстоятельств и контекста.

Постановление также рассматривает случаи, когда преступление совершено группой лиц. При наличии предварительного сговора возникает необходимость анализа распределения ролей между участниками: совершали ли они действия самостоятельно или действовали в рамках общего преступного умысла, но с различным уровнем вовлечённости. Это

---

¹ Вертина Ю.А. «Изнасилование как вид криминального насилия против женщин» / Ю.А. Вертина // Вестник ВолГУ. – 2025. – №2 (31). – С. 41.

обстоятельство предопределяет юридическую квалификацию и требует высокой точности, особенно при выявленииотягчающих признаков. Судебные органы обязаны принимать во внимание степень завершенности деяния, особенности показаний, состояние потерпевших и достоверность доказательств, с учётом индивидуального психологического фона.

Юридически обоснованное решение возможно при последовательной правовой оценке каждого элемента состава преступления. Применение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, а также изучение практики следственных органов, позволяет добиться квалификационной точности. Такая методология способствует правовой стабильности, укреплению общественного доверия и снижению уровня латентной преступности в сфере половой неприкосновенности.

Актуальные достижения криминалистической науки, внедрённые Министерством внутренних дел Российской Федерации, повысили раскрываемость преступлений прошлых лет. Среди значимых инструментов - методы идентификации личности по запаховому следу. Консервация молекулярных компонентов, оставленных на объектах, позволяет проводить сравнительный анализ и получать доказательства, применимые в рамках расследования, включая дела о преступлениях против половой свободы. Результаты экспертизы обеспечивают подтверждение вины, в том числе в условиях отсутствия иных вещественных улик.

Итак, квалификация преступлений, посягающих на половую свободу личности, требует высокой степени юридической точности, поскольку такие деяния сопровождаются сложными доказательственными и психологическими обстоятельствами, а ошибки в правовой оценке могут привести либо к безнаказанности виновных, либо к несправедливому обвинению. Несмотря на формальную определённую состав изнасилования, предусмотренного ст. 131 УК РФ, правоприменительная практика демонстрирует ряд устойчивых проблем, препятствующих единообразному и обоснованному применению закона.

1. Неопределённость понятия согласия. Одним из основных затруднений в квалификации изнасилования остаётся отсутствие в российском законодательстве легального определения согласия на половое сношение. В отличие от законодательства ряда зарубежных государств (например, Швеции, Великобритании, Франции), в российской уголовно-правовой системе согласие рассматривается как презюмируемое, если не доказано иное. Это приводит к тому, что факт согласия или его отсутствия нередко становится предметом субъективной оценки следствия и суда.

Предложение по решению данной проблемы: ввести в статью 131 УК РФ либо в примечание к ней нормативное определение согласия как «свободного, добровольного и информированного волеизъявления, выраженного явно или недвусмысленно в условиях, исключающих физическое или психологическое принуждение, угрозу, обман или использование беспомощного состояния».

2. Оценка беспомощного состояния. Ключевое значение при квалификации имеет правильная оценка беспомощного состояния потерпевшего, которое может быть обусловлено как физическими, так и психическими факторами. Однако в правоприменительной практике отсутствует единообразие в подходах: одни суды признают сон или опьянение достаточными основаниями, другие - отвергают их, ссылаясь на отсутствие полной утраты сознания.

Предложение по решению данной проблемы: разработать и закрепить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъяснение, включающее: а) перечень состояний, квалифицируемых как беспомощность (сон, глубокое алкогольное/наркотическое опьянение, паническое оцепенение, инвалидность, психические нарушения); б) критерии оценки уровня сознания и способности выразить волю; в) рекомендации для экспертов и следователей по сбору доказательств этого признака.

3. Совокупность с иными преступлениями. Нередко возникают сложности в разграничении изнасилования и насильственных действий

сексуального характера (ст. 132 УК РФ), особенно в ситуациях, когда одно преступное деяние включает как половой акт, так и иные формы сексуального воздействия (оральный, анальный секс, введение предметов и пр.). В таких случаях квалификация колеблется между ст. 131, 132 УК РФ или их совокупностью.

Предложение по решению данной проблемы: уточнить в судебных разъяснениях Верховного Суда критерии разграничения и правила квалификации по совокупности: а) если имело место как половое сношение, так и действия сексуального характера, не охватываемые составом ст. 131, следует квалифицировать по совокупности ст. 131 и 132 УК РФ; б) если действия едины по мотивации и ограничиваются полным половым актом - только по ст. 131 УК РФ.

Квалификация изнасилования как уголовно-правовой процесс сталкивается с целым рядом устойчивых трудностей, среди которых особое значение имеют отсутствие в законодательстве чёткого определения согласия, трудности доказывания насильственного характера акта, правовая неопределённость понятия беспомощного состояния и неоднозначность применения совокупности норм. Решение указанных проблем возможно как путём внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, так и посредством принятия разъяснений Верховного Суда и разработки новых методических рекомендаций. Совершенствование правоприменительной практики требует системного подхода, сочетающего нормативные меры, профессиональное обучение и опору на международный опыт в сфере защиты половой неприкосновенности личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование уголовной ответственности за изнасилование в законодательстве Российской Федерации позволило системно проанализировать теоретические, нормативные и практические аспекты правового регулирования одной из наиболее тяжких форм преступлений против половой свободы личности. Обобщение положений действующего уголовного закона, судебной практики и научных источников позволило сформулировать обоснованные выводы и предложения, имеющие значение как для правоприменения, так и для развития отечественной уголовно-правовой доктрины.

1. В первой главе раскрыты исторические этапы формирования института ответственности за изнасилование в российском уголовном праве. Установлено, что дореволюционное законодательство ограничивалось морально-нравственным восприятием половой свободы, тогда как в советский период произошёл переход к её правовому признанию. Постсоветский этап ознаменовался закреплением гендерно-нейтрального состава и дифференциацией уголовной ответственности с учётом степени общественной опасности. Анализ современного зарубежного законодательства показал, что в странах с развитой правовой системой ключевым признаком состава изнасилования всё чаще признаётся отсутствие добровольного и осознанного согласия, вне зависимости от применения физического насилия.

2. Во второй главе дана уголовно-правовая характеристика изнасилования как преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ. Изнасилование представляет собой совершение полового акта при наличии насилия, угроз его применения в отношении потерпевшей либо третьих лиц, либо при использовании состояния, исключающего возможность сопротивления. Деяние, подпадающее под признаки состава, установленного ст. 131 УК РФ, выражается в целенаправленном нарушении половой свободы

личности. Основной вектор поведения виновного связан с реализацией сексуального побуждения или доминированием посредством разрушения социально значимых связей. Подобные действия грубо ущемляют неотъемлемые права лица, причиняя значительный ущерб как физическому, так и психоэмоциональному состоянию потерпевшей стороны.

Изучены объективные и субъективные признаки состава: установлено, что деяние заключается в половом сношении, совершённом с применением насилия, угроз либо в условиях беспомощного состояния потерпевшего. Субъективная сторона характеризуется исключительно прямым умыслом. Особое внимание уделено квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам, которые позволяют учитыватьотягчающие обстоятельства при квалификации и индивидуализации наказания. Современное законодательство строится на идее усиленной защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних, лиц в зависимом и уязвимом положении.

3. В третьей главе рассмотрены правоприменительные проблемы и спорные вопросы квалификации изнасилования. Для признания деяния изнасилованием необходимо наличие совокупности существенных признаков. Первый элемент - совершение полового акта мужчиной с женщиной вопреки воле последней. Основанием для начала проверки выступает заявление самой потерпевшей после достижения ею 18 лет либо обращение законных представителей, если она несовершеннолетняя. Вторым элементом - установление лица, достигшего возраста уголовной ответственности, обладающего способностью осознавать противоправность своих действий. Несмотря на понимание недопустимости полового контакта, он инициирует его, вступая в контакт, который начинается с непосредственного соединения половых органов. Третьим обязательным признаком служит применение насилия. Под ним понимается подавление сопротивления жертвы, обездвиживание, приведение в беспомощное

состояние с помощью алкоголя или психоактивных веществ, либо использование угроз, в том числе в адрес иных лиц.

Проведено разграничение изнасилования от смежных преступлений, таких как насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, развратные действия и половое сношение с несовершеннолетними. Установлено, что отсутствие легального определения согласия, неоднозначность оценки беспомощного состояния и сложности в доказывании сексуального насилия являются наиболее острыми проблемами в следственной и судебной практике. Предложены конкретные направления совершенствования законодательства: введение в УК РФ определения согласия, детализированные разъяснения Верховного Суда РФ о квалификации спорных составов, а также усиление процессуальных гарантий потерпевших.

В результате проведённого исследования сделаны следующие обобщённые выводы:

1) изнасилование представляет собой одно из наиболее опасных преступлений против личности, посягающее на фундаментальные права человека;

2) действующее российское законодательство характеризуется стабильной структурой состава преступления, но требует обновления в части терминологии и определения согласия;

3) зарубежный опыт демонстрирует эффективность моделей, основанных на концепции добровольного согласия как центрального элемента правовой защиты;

4) квалификация изнасилования требует профессионального подхода и недопущения произвольной оценки поведения потерпевших.

Таким образом, уголовная ответственность за изнасилование требует постоянного совершенствования как на уровне законодательства, так и в аспекте судебного правоприменения. Только при сбалансированном сочетании нормативной чёткости, гуманистической направленности

уголовного закона и высокого уровня профессиональной подготовки субъектов уголовного процесса возможно эффективное противодействие сексуальному насилию и обеспечение прав как потерпевших, так и обвиняемых в рамках принципа законности

В рамках проведённого исследования сформулированы предложения, направленные на совершенствование уголовно-правового регулирования ответственности за изнасилование:

1) предлагаем внести изменения в статью 131 УК РФ, дополнив её пунктами 2.1 и 3.1 следующего содержания: «2.1) если деяние привело к преднамеренному заражению потерпевшей венерической инфекцией, - наказание устанавливается в виде лишения свободы на срок от пяти до одиннадцати лет с возможным ограничением свободы до двух лет; 3.1. в) при умышленном заражении несовершеннолетней потерпевшей венерическим заболеванием - предусмотрено лишение свободы с применением повышенной санкции». Внесение данных положений не изменит статистические показатели инфицирования жертв, поскольку заражение происходит до привлечения к ответственности, однако позволит реализовать принцип справедливости за счёт ужесточения санкции за сексуальное насилие, сопряжённое с преднамеренной передачей заболеваний, угрожающих здоровью лица, подвергшегося преступному посягательству. Законодательное закрепление подобных норм отражает необходимость дифференциации наказания в зависимости от последствий, наступивших в результате деяния, и признаёт повышенную степень общественной опасности таких случаев;

2) предлагаем ввести в статью 131 УК РФ либо в примечание к ней нормативное определение согласия как «свободного, добровольного и информированного волеизъявления, выраженного явно или недвусмысленно в условиях, исключающих физическое или психологическое принуждение, угрозу, обман или использование беспомощного состояния»;

3) предлагаем разработать и закрепить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъяснение, включающее: а) перечень состояний, квалифицируемых как беспомощность (сон, глубокое алкогольное/наркотическое опьянение, паническое оцепенение, инвалидность, психические нарушения); б) критерии оценки уровня сознания и способности выражать волю; в) рекомендации для экспертов и следователей по сбору доказательств этого признака;

4) предлагаем уточнить в судебных разъяснениях Верховного Суда критерии разграничения и правила квалификации по совокупности: а) если имело место как половое сношение, так и действия сексуального характера, не охватываемые составом ст. 131, следует квалифицировать по совокупности ст. 131 и 132 УК РФ; б) если действия едины по мотивации и ограничиваются полным половым актом - только по ст. 131 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022. – № 226.

2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2006 г. № 61/143 «Активизация усилий в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2007 г. № 62/133 «Активизация усилий в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2007 г. № 62/134 «Искоренение изнасилования и других форм сексуального насилия во всех их проявлениях, в том числе в ходе конфликтов и связанных с ними ситуациях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2025. – №166.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст.4921; Российская газета. – 2025. – №93.

7. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ

«О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 10. – Ст. 1162.

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 5. – Ст. 677.

10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 33 (часть I). – Ст. 4914.

11. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н (с изм. от 18 января 2012 г.) // Российская газета. – 2008. – №188.

12. Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 8 апреля 2025 г. № 172н // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 2 июня 2025 г. № 0001202506020040.

13. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // СУ РСФСР. – 1922. – № 16. – Ст. 153 (утратил силу).

14. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – №80. – Ст. 600 (утратил силу).

15. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).

16. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25.12.1958 // Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 1. – Ст. 6 (утратил силу).

17. О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1962. – № 18. – Ст. 274 (утратил силу)

18. Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство: указ Президиума ВС СССР от 30.04.1954 // Ведомости ВС СССР. – 1954. – № 11. – Ст. 221 (утратил силу).

19. Об усилении уголовной ответственности за изнасилование: Указ Президиума ВС СССР от 15 февраля 1962 г. // Ведомости ВС СССР. – 1962. – № 8. – Ст. 84 (утратил силу).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Авдеев М.И. Курс судебной медицины / М.И. Авдеев. – М.: Проспект, 2014. – 586 с.

2. Андреева Л. А. Квалификация изнасилований: учебное пособие. / Л. А. Андреева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург, юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1999. – 321 с.

3. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология: учебник и практикум / О.Рю. Афанасьева и др. – М.: Юрайт, 2019. – 420 с.

4. Багмет А.М. Уголовное право. Словарь терминов / А.М. Багмет, В.В. Бычков, А.Л. Иванов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 344 с.

5. Балеев С.А. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.

6. Грачева Ю.В., Есаков Е.А., Князькина А.К. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Е.А. Есакова. – М.: Инфра-М, 2018. – 571 с.

7. Дерягин Г.Б. Криминальная сексология / Г.Б. Дерягин. – М.: Шит и меч, 2012. – 338 с.

8. Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: учебное пособие / А.П. Дьяченко. – М.: Академия МВД России, 2005. – 390 с.
9. Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений / А.Н. Игнатов. – М.: Юридическая литература, 1974. – 401 с.
10. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / О.С. Капинус. – М.: Юрайт, 2024. – 745 с.
11. Кондрашова Т.В. Квалификация изнасилования / Т.В. Кондрашова. – М.: Контракт, 2016. – 323 с.
12. Котенёва А.Н., Кащенко Е.А. Откровенный разговор про это с подростком / А.Н. Котенёва и др. – М.: Эксмо, 2016. – 187 с.
13. Красиков А.Н. Преступления против личности: учебное пособие / А.Н. Красиков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 367 с.
14. Кругликов Л.Л. Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства / Л.Л. Кругликов. – М.: Юрайт, 2016. – 380 с.
15. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Т. 2: Особенная часть / В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2025. – 941 с.
16. Российское законодательство X-XX веков / под общ.ред. д.ю.н, профессора О. И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. – Т. 1. – 446 с.
17. Руководство по андрологии / Под ред. Тиктинского О.Л. – М.: Медицина, 2017. – 342 с.
18. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2021. – 630 с.
19. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2021. – 489 с.

20. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2021. – 1147 с.

21. Харрис Р.Г. Давай поговорим о том, откуда берутся дети. О зачатии, рождении, младенцах и семьях / Р.Г. Харрис. – М.: Эксмо, 2016. – 252 с.

22. Шайхуллин М.С., Маликов Б.З., Диваева И.Р. Уголовное право. Особенная часть: Курс лекций в 2-х частях / М.С. Шайхуллин и др. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2023. – 527 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Андреева Л.А. Квалификация изнасилований / Л.А. Андреева // Прокурорский надзор. – 2023. – №3. – С.61-65.

2. Аномальное сексуальное поведение / под ред. А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенского. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003.

3. Антонова Е.Ю., Кириллов М.А. Дифференциация уголовной ответственности за преступления сексуальной направленности в отношении малолетних и несовершеннолетних: анализ законодательных новелл / Е.Ю. Антонова и др. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 86-92.

4. Арзамасцев М.В. Сравнительно-правовой обзор зарубежных моделей криминализации отклоняющихся форм сексуального поведения / М.В. Арзамасцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 6. – С. 135-141.

5. Афанасьева О.Р. Понятие и содержание криминального насилия / О.Р. Афанасьева // Уголовное право. – 2024. – № 5. – С. 17-23.

6. Базаров П.Р. Разграничение изнасилования, насильственных действий сексуального характера и понуждения к действиям сексуального характера / П.Р. Базаров // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2024. – № 1 (19). – С. 52-59.

7. Бочкарева Е.В. Виктимологические аспекты насильственной преступности в семейно-бытовой сфере: монография / Е.В. Бочкарева. – М.: Инфра-М, 2021.
8. Вертина Ю.А. «Изнасилование как вид криминального насилия против женщин» / Ю.А. Вертина // Вестник ВолГУ. – 2025. – №2 (31). – С. 41-47.
9. Вершинин А. Некоторые вопросы квалификации убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ) / А. Вершинин // Уголовное право. – 2024. – № 4. – С. 11-15.
10. Волошин И.А. , Сувилех А.М. Изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей / И.А. Волошин и др. // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – № 3. – С. 123-128.
11. Губанова Е.В. Исторический анализ уголовной ответственности за изнасилование / Е.В. Губанова, Е. И. Роттина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – 2022. – № 4. – С. 67-73.
12. Давитадзе М.Д. История становления и развития законодательства России об ответственности за изнасилования / М.Д. Давитадзе, Е.И. Калинина // Вестник Московского университета МВД России. 2015. – № 1. – С. 77-83.
13. Дерягин Г.Б. Медико-правовой комментарий к главе 18 УК РФ. Следственные и экспертные действия / Г.Б. Дерягин // Молодой ученый. – 2024. – №4. – С.58-66.
14. Дёмина Я.С. К вопросу о развитии уголовной ответственности за изнасилование в контексте истории российского государства / Я. С. Дёмина // Молодой ученый. – 2024. – № 49(287). – С. 305-312.
15. Додонов В.Н., Капинус О.С. Ответственность за изнасилование в современном уголовном праве / В.Н. Додонов и др. // Законы России. Опыт, анализ, практика. – 2022. – №3. – С. 48-54.

16. Дьяченко А.П. Специфика девиантного поведения педофилов / А.П. Дьяченко, Е.И. Цымбал // Социологические исследования. – 2012. – № 9. – С. 116-122.

17. Заварыкин И.Н. История возникновения и развития российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за изнасилование, а также его роль в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу / И.Н. Заварыкин // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 376. – С. 126-132.

18. Закомолдин Р.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков / Р.В. Закомолдин, С. В. Кондратюк // Humanitarian Balkan Research. – 2019. – Т. 3, № 3(5). – С. 118-125.

19. Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за изнасилование по УК стран ближнего и дальнего зарубежья / О.С. Капинус и др. // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сб. ст. – М., 2018. – С.144-150.

20. Кожевников В.В. Современное Английское право: Новое прочтение / В.В. Кожевников // Вестник Омского университета серия «Право». – 2015. – № 4. – С. 53-58.

21. Коргутлова Т.А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты / Т.А. Коргутлова // Современное право. – 2022. – № 10. – С. 42-48.

22. Костина Н.В. Исторический аспект развития уголовного законодательства России об ответственности за изнасилование / Н.В. Костина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2024. – № 2 (26). – С.48-53.

23. Милевский А.К. Беспомощное состояние как категория в головном праве России / А.К. Милевский, К.А. Насреддинова // Актуальные проблемы правоведения. – 2017. – № 3. – С. 24-29.

24. Негода Н.О. Характеристика преступлений, связанных с покушением на половую неприкосновенность несовершеннолетних лиц / Н.О. Негода, М.В. Головин // Бюллетень науки и практики. – 2023. – № 5. – С. 440-443.

25. Неклюдов Н.А. Уголовно-статистические этюды: Статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению / Н.А. Неклюдов; сост. и вступ. статья В.С. Овчинского, А.В. Федорова. – М.: Инфра-М, 2018. – С.51-55.

26. Свинкин А.И. Оптимальное конструирование квалифицированных составов по признакам повторности и рецидива / А.И. Свинкин // Проблемы эффективности уголовного закона: сборник ученых трудов. – 1975. – Вып. 37. – С. 59-66.

27. Смирнов А.М. Совершенствование уголовно-правового реагирования на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А.М. Смирнов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 7. – С. 116-121.

28. Чагина А.А. Уголовно-правовое понятие изнасилования: зарубежный опыт и российская действительность / А.А. Чагина // Молодой ученый. – 2024. – № 44. – С. 195-202.

29. Эртелева Д.И. Уголовная ответственность за изнасилование в контексте зарубежного правового опыта: история и современность / Д.И. Эртелева // Закон и право. – 2024. – № 1. – С. 278-284.

30. Яруллина Н.Н. Некоторые проблемы квалификации изнасилования по Уголовному кодексу РФ // Современные проблемы юридической науки: Материалы XIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 4-5 мая 2024 г.) В 2-х частях. Ч. II. -Челябинск, 2024. – С. 235-241.

г) Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Иванцова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. / Н.В. Иванцова. – Казань, 2005. – 412 с.
2. Крашенников А.А. Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А.А. Крашенников. – Ульяновск, 2002. – 32 с.
3. Романов В.Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Г. Романов. – М., 2013. – 28 с.
4. Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: дис. ... д-ра. юрид. наук. / Р.Д. Шарапов. – Екатеринбург, 2006. – 396 с.

д) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (с изм. от 29 ноября 2016 г.) // Российская газета. – 2011. – №5405.
2. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 2.
3. Апелляционные определение Мосгорсуда от 24.11.2011 № 10-15210/2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.07.2025).
4. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 27 мая 2018 г. по делу № 22К-1245/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://vs.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

5. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 25 июня 2018 г. по делу № 22К-5194/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://vs.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

6. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 30 августа 2018 г. по делу № 22-740/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://vs.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

7. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 28 января 2020 г. по делу № 1-607/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

8. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 27 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.lenynskiy.dag.sudrf.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

9. Приговор Макарьевского районного суда Костромской области от 25 февраля 2020 г. по делу № 1-10/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

10. Приговор Ленинского районного суда г. Томска от 27 января 2025 г. по делу № 1-214/2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

11. Уголовное дело от 08.08.2016 г. №1-45/2016. Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя за 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.promyshleny.stv.sudrf.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

12. Уголовное дело от 08.08.2016 г. №1-45/2016. Архив Промышленного районного суда города Ставрополя за 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.promyshleny.stv.sudrf.ru> (дата обращения: 20.07.2025).

е) Электронные ресурсы:

1. Дело Доминика Пелико (2024 г.). Во Франции мужчина 10 лет пичкал жену снотворным и звал соседей ее насиловать [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://translated.turbopages.org/> (дата обращения: 20.07.2025).
2. Дерягин Г.Б. Медико-правовой комментарий к главе 18 УК РФ. Следственные действия / Г.Б. Дерягин / Официальный Web-сайт Северного государственного медицинского университета. – Архангельск, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://sudmed-nsmu.narod.ru/metod/comment18.html> (дата обращения: 20.07.2025).
3. Краткая характеристика состояния преступности. Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 20.07.2025).
4. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika (дата обращения: 20.07.2025).
5. Уголовный кодекс Украины / Информационно-аналитический портал «Meget» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks> (дата обращения: 20.07.2025).
6. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 20.07.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

История развития уголовного законодательства об изнасиловании в России

Период	Нормативный акт / источник	Формулировка / подход	Особенности регулирования
Древнерусское государство	«Русская Правда» (XI–XIII вв.)	Прямого термина не содержала, сексуальные преступления относились к разряду «обиды»	Ответственность выражалась в денежном возмещении («вире»), регулирование носило сословный и имущественный характер
XV–XVII вв.	Судебники 1497 и 1550 гг., Уложение 1649 г.	Использовались термины «насилие», «бесчестие»	Наказание – телесные наказания, иногда смертная казнь, в Уложении более чёткое закрепление состава
XIX век	Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.)	Статья 153 – «насилие над женщиной»	Изнасилование - преступление против нравственности, потерпевшей могла быть только женщина
Начало XX века	Уголовное уложение Российской империи (1903 г.)	Расширенное определение, учитывалась потеря девственности, применялись телесные наказания	Предусматривалось более детальное регулирование состава, но реформы прерваны революцией
1922 год	УК РСФСР 1922 г.	Статья 151 - изнасилование с насилием или угрозой	Преступление - посягающее на «половую неприкосновенность женщины»
1926 год	УК РСФСР 1926 г.	Сохранён прежний подход, но расширена ответственность	Уточнены квалифицирующие признаки, введена категория группового изнасилования
1960 год	УК РСФСР 1960 г.	Статья 117 - изнасилование	Женщина - единственный субъект, потерпевшая; введены отдельные статьи о разврате, педофилии
1996 год	УК РФ 1996 г.	Статья 131 - изнасилование	Впервые убрано указание на «женщину» как единственную возможную потерпевшую; усилены санкции
2012 год (изменения)	Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ	Уточнены квалифицирующие признаки	Введена ответственность за изнасилование, повлёкшее заражение ВИЧ и иные последствия
2014 год	Постановление Пленума ВС РФ № 16 от 04.12.2014	Подробная интерпретация ст. 131 УК РФ	Разъяснены признаки физического и психического насилия, вопросы квалификации по групповой форме
2022 год	Федеральный закон от 28 января 2022 г. N 3-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации"	Ужесточена ответственность за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних	Максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет либо пожизненного лишения свободы предусмотрено за изнасилование несовершеннолетней или насильственные действия сексуального характера в следующих случаях: - преступление совершено лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего; - деяния совершены в отношении двух или более несовершеннолетних; - деяния сопряжены с другим тяжким или особо тяжким преступлением против личности.

Сравнительная таблица законодательства об ответственности за
изнасилование в зарубежных странах

Страна	Определение изнасилования	Возраст согласия	Наказание	Особенности законодательства
Германия	Половой акт без добровольного согласия	14 лет	до 15 лет лишения свободы	Закон 2016 г. «Нет - значит нет» усилил защиту, введён субъективный критерий согласия
Франция	Половой акт без явного и свободного согласия	15 лет	до 20 лет лишения свободы	С 2021 года любое сношение с лицом до 15 лет считается изнасилованием
Швеция	Любой половой акт без <i>активного согласия</i>	15 лет	до 6 лет лишения свободы	Модель «согласия по умолчанию» отвергнута, принят закон «о согласии» 2018 г.
США	Закон варьируется по штатам, но в основе - отсутствие согласия	от 16 до 18 лет	пожизненное лишение свободы (в ряде штатов)	Регистрация как сексуального преступника, в некоторых штатах нет срока давности
Великобритания	Проникновение без согласия, с осознанием противоправности	16 лет	от 4 лет до пожизненного заключения	Учитывается физическое и психическое состояние потерпевшего
Канада	Любой половой контакт без согласия	16 лет	от 1 года до пожизненного лишения свободы	Закон о сексуальном насилии (Criminal Code s. 271), широкий подход к согласию
Нидерланды	Сексуальные действия без добровольного согласия	16 лет	от 1 года до 12 лет лишения свободы	В 2024 году принят закон с акцентом на согласие, ранее требовалось насилие или угрозы

Объективные признаки изнасилования

Признак	Содержание	Правовое значение
Действие	Половое сношение	Обязательный элемент объективной стороны; предполагает физический контакт
Форма совершения	Насилие, угроза его применения или использование беспомощного состояния	Указывает на противоправный характер полового акта, отличающий изнасилование от добровольного акта
Характер насилия	Физическое (удары, удержание, связание и др.) и/или психическое (угроза убийством, избиением и пр.)	Квалифицирует способ принуждения; определяет степень общественной опасности
Место, способ, обстановка	Не ограничены законом	Влияют на оценку отягчающих/смягчающих обстоятельств, могут подтверждать умысел
Время совершения	Не влияет на квалификацию	Может иметь значение при назначении наказания
Использование беспомощного состояния	Отсутствие физической или психической возможности сопротивления (алкоголь, возраст, болезнь, сон и др.)	Альтернатива насилию/угрозе; отсутствие согласия определяется невозможностью сопротивления
Связь с иными действиями	Нередко сопровождается причинением вреда здоровью, угрозами, похищением, лишением свободы	Может повлечь квалификацию по совокупности преступлений или с квалифицирующими признаками
Результат	Не имеет значения для квалификации	Состав формальный; завершён с момента совершения полового сношения
Способность к совершению полового акта	Исполнитель должен быть физически способен к совершению действия	Важный элемент при установлении факта совершения изнасилования

Субъективные признаки изнасилования

Признак	Содержание	Правовое значение
Форма вины	Только прямой умысел	Указывает на осознание противоправности и предвосхищение последствий
Психическое отношение к деянию	Осознание характера совершаемых действий, понимание насильственного характера	Подтверждает наличие умысла, необходимого для квалификации
Мотивация	Половой инстинкт, стремление к доминированию, месть, агрессия	Мотив не влияет на квалификацию, но учитывается при назначении наказания
Цель	Удовлетворение полового влечения вопреки воле потерпевшей	Является элементом состава; определяет направленность умысла
Сознание беспомощности потерпевшей	Осознание отсутствия возможности сопротивления (физической/психической)	В случае использования беспомощного состояния - необходимый элемент субъективной стороны
Отношение к последствиям	Безразличие или намерение причинить физический/моральный вред	Может служить основанием для совокупности преступлений или признания отягчающих обстоятельств
Осознание общественной опасности	Признание запретности действия	Отражает зрелость субъекта; может быть предметом экспертной оценки психического состояния